

Оксана Бармак

ПРИЗНАКИ ОДЕРЖИМОСТИ

ЧАСТЬ 1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Оксана Бармак

Признаки одержимости. Часть 1

«Автор»

2026

Бармак О. В.

Признаки одержимости. Часть 1 / О. В. Бармак — «Автор», 2026

Маленький провинциальный город жил тихой размеренной жизнью, пока в нём не появилась целительница. Загадочная женщина с отталкивающей внешностью называет себя матушкой Евдокией. Жителям городка кажется, что она обладает удивительным даром: исцелять любую хворь, решать многочисленные проблемы, и каждый посетитель находит именно то, о чём тайно и страстно мечтал всю жизнь. Для целительницы нет ничего невозможного. Самое поразительное, что за свою работу матушка Евдокия не требует денег. Каждый посетитель в качестве дара может оставить такую сумму, какую посчитает приемлемой, а если не хочет, то может вообще не платить. Горожане с радостью соглашались на сделку, не подозревая, что на самом деле цена выше, чем они могут себе представить. Постепенно весь город превращается в поле боя: убийства, бандитские разборки и таинственные смерти. Чтобы остановить волну насилия, из Москвы присылают команду следователей Генеральной прокуратуры Артёма и Нику.

© Бармак О. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	32
Глава 10	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Оксана Бармак

Признаки одержимости. Часть 1

Глава

От автора:

Рада приветствовать вас в пятой части моей истории! Поскольку все книги связаны единой сюжетной линией, перед прочтением этого тома обязательно ознакомьтесь с предыдущими событиями.

Хронология серии:

Книга 1: «Колдовская книга даром»

Книга 2: «Зов тьмы»

Книга 3: «Обитель проклятых душ»

Книга 4: «Буйство духов»

Книга 5: «Признаки одержимости» часть 1

Что было ранее...

История, начавшаяся с опасного подарка в книге «Колдовская книга даром», затянула героев в водоворот древней магии, из которого уже невозможно выбраться невредимыми. Шаг за шагом, поддавшись соблазну в «Зове тьмы», они прошли через самые тёмные испытания, где грани между союзниками и врагами начали стираться.

В «Обители проклятых душ» — расширяющийся водоворот зла затягивает в ловушку всё новые и новые жертвы. В книге раскрылись страшные тайны прошлого и завязались узлы судьбы, которые невозможно распутать мирным путём. А пережитое в «Буйстве духов» окончательно разрушило привычный порядок вещей, поставив мир на грани катастрофы, а героев — лицом к лицу со своим главным страхом.

Магия пробудилась в полную силу, древние проклятия сорвали свои цепи, и ставки выросли до предела. Теперь, когда все маски сброшены, а пути назад отрезаны, героям предстоит сделать финальный выбор.

История продолжается прямо здесь и сейчас. Добро пожаловать в пятую главу этой саги.

Глава 1

Услышав звонок, Альберт Гусаров – дежурный санитар приёмного покоя судебно-медицинского морга, нехотя поднялся из удобного видавшего виды кресла, где он смотрел телевизор, надел халат, медицинскую шапочку и, зевая, поплёлся открывать дверь. В свои двадцать пять Альберт был рослым, имел плечи в косую сажень, бритую голову, округлое лицо с мелкими чертами и цепкие серые глаза под густыми чёрными бровями. Его спецодежда состояла из рубашки с коротким рукавом и брюк из плотной хлопчатобумажной ткани синего цвета. Плотный медицинский халат, который надевался поверх костюма при выполнении административной работы или приёма тел, был в нескольких местах порван и имел застарелые пятна непонятного происхождения. Альберта это не парило. Все его мысли были сосредоточены на мечте, которой он жил – собственная бальзаматорская. Он видел её в своих снах и хорошо представлял, как там всё будет обустроено. Хороший реставратор тел мог заработать большие деньги с учётом беспредела, что творился вокруг, когда будущие клиенты мочили друг друга любыми доступными способами, в промышленных масштабах, а трупы требовалось буквально собирать по частям. Нужна лишь хорошая крыша, да начальный капитал. Альберт отодвинул засов и открыл тяжёлую металлическую дверь.

- Принимай клиента! – с порога радостно прогудел Олег – санитар специальной службы трупоперевозки, передавая ему документы на привезённое тело. Водитель-санитар - грузный, широколицый Сергей Зинченко, одетый так же как напарник в тёмно-синий костюм из плотного полукombineзона и куртки, вёз труп на каталке. У закрытого дебаркадера морга стояла припаркованная серая санитарная машина для перевозки трупов на базе УАЗ-452 с красной полосой по борту, красными крестами большого размера на задних дверях и крестами поменьше - в центре боковых стенок кузова. Альберт отступил, пропуская каталку внутрь вестибюля-приемной, и бегло пробежал глазами бумаги: бланк констатации смерти, заполненный врачом скорой помощи, протокол осмотра тела, составленный сотрудником милиции с указанием направления тела на судебно-медицинское исследование и наряд на перевозку. В это время Олег и Сергей сноровисто перегрузили тело, завернутое в простыню, на внутреннюю каталку морга с поддоном. Сверяя данные, Альберт открыл простыню и увидел внутри обнажённое тело крепко-сбитой сорокалетней женщины среднего роста. Крашенные светлые волосы она при жизни начесала, чтобы создать объём. Прямоугольное лицо женщины с высокими скулами, прямым носом, тяжёлой нижней челюстью и мягким округлым подбородком выглядело безмятежным. Можно было подумать, что клиентка просто прилегла отдохнуть. Лишь трупные пятна синюшно-фиолетового цвета на шее, подбородке, щеках и ушных раковинах портили всю картину, выдавая страшную данность необратимости смерти. На лице ещё сохранялись остатки косметики, а небольшой рот с симметричными губами средней толщины странно почернел, точно женщина перед смертью ела сажу. От тела не сильно, но пахло гарью. Выглядело это очень странно. Альберт подумал, что не стоит разыгрывать из себя Шерлока Холмса. Проверив бирки на теле, он коснулся подбородка и приоткрыл мёртвой рот. Раздался сухой треск. Внутри рта всё было чёрным. Казалось, что тело горело изнутри. Такого Альберт ещё не встречал. Походило на электротравму. Но как покойная её получила? Вероятно, поцеловала провод под высоким напряжением, сидя на заземлённой поверхности. Ничего, он всё это исправит, и в гробу она будет смотреться ещё лучше, чем при жизни. Альберт решил, что непременно станет лучшим танатопрактиком в области, а это достигалось лишь постоянными тренировками. Повреждений, не отражённых в протоколе осмотра тела, Альберт не обнаружил.

- Симпатичная была, титьки третьего размера, - заметил Олег развязано и, подмигнув, добавил: - Кстати, сынок у неё крутой бандит. Думаю, можно с него денег потрясти.

Альберт тяжело вздохнул. Тело было практически неповреждённым, поэтому его работа, скорее всего, сводилась к минимуму, да и бандита особо не потрясёшь, скорее он тебя не слабо вздрючит, если заметит какой косяк в облике покойной при выдаче: отдашь всё что есть и ещё останешься должен. Люди всякие встречались. Альберт внёс в журнал учёта запись о времени прибытия и личных данных мёртвой женщины. Напротив Ф.И.О. вывел аккуратным квадратным почерком: «Кулагина Татьяна Алексеевна. Возраст - сорок два года».

Спохватившись, он спросил у Олега: - А одежда её где?

- Не было ничего, - ответил за него Сергей, выкатывая пустую каталку наружу, чтобы поместить обратно в автомобиль. - Мы её голую из ванной достали.

- А ценности, побрякушки всякие? - Альберт осмотрел руки усопшей в поисках украшений. - Я не хочу никаких разборок с её сынком. И вас покрывать не стану!

- Да не было ничего! Не бзди! - проворчал Олег, сжимая в руках принесённый с собою полиэтиленовый пакет с покупками из ближайшего «комка». - Ты чай заваривал?

- Заваривал, - буркнул Альберт, продолжая педантично заполнять журнал. С улицы вернулся Сергей. Он закрыл дверь на засов и пошёл за напарником в направлении комнаты приёма пищи. Пока не было новых вызовов, они решили передохнуть, посмотреть телевизор и поиграть в карты.

- Если хочешь реванша, то подтягивайся, - велел Сергей с насмешкой в светло-голубых глазах и закрыл дверь в тамбур, что вёл в коридор административно-бытового блока. Альберт отнёс документы в кабинет регистрации, бросил их на стол, а сам вернулся к каталке с телом и повёз его через помещение секционной в холодильник. Основной бестеновой свет над столами и общее люминесцентное освещение в аутопсийном зале были отключены за ненадобностью. Дежурного освещения тусклыми светильниками над выходами хватало, чтобы довезти тело и вернуться назад. Колёсики каталки жалобно повизгивали в полумраке, а шаги гулко разносились по залу в стерильной пустоте. Глаз отчетливо ловил блики на полированных поверхностях: секционных столах из нержавеющей стали, выдавших виды раковин, смесителей и древней глянцево-кафельной плитке стен. Из-за идеальной чистоты после вечерней уборки поверхности казались зеркальными. В воздухе доминировал стойкий, глубоко въевшийся в поверхности шлейф химических веществ: хлорсодержащих дезинфектантов, разведённого формалина, дегтярного мыла и четвертичных аммониевых соединений. Сквозь негромкий гул старой вытяжной системы слышались редкие глухие звуки капель в сливных трапах, расположенных в полу и в основаниях секционных столов. Герметичные двери в смежную предсекционную были плотно заперты. Альберт открыл массивную герметичную термодверь с резиновыми уплотнителями и рычажным замком, напоминающую дверь промышленного склада и вкатил тело в трупохранилище. Помещение не имело окон, а только трёхъярусные стеллажи с телами вдоль стен. На стенах висели ребристые трубы охлаждения - испарители, покрытые оттаивающей наледью. С труб постоянно капала вода и стекала по наклону пола к сливному трапу. Под потолком горели редкие гудящие люминесцентные лампы дневного света. Свечение было тусклым, желтовато-серым. Запах был значительно тяжелее, чем в секционной. Из-за перепадов температур и открытого способа хранения тел, дезинфекция хлоркой смешивалась с выраженным стойким гнилостным запахом и резким ароматом формалина, но Альберт даже не поморщился. По кафельному полу он подвёз каталку к ближайшему стеллажу вплотную - торец в торец и заблокировал колёса. При помощи ножной педали поднял раму гидроподъёмника так, чтобы она оказалась на два - три сантиметра выше, чем нужная полка стеллажа на первом ярусе. Этот небольшой перепад высоты создавал искусственный уклон. Затем зашёл со стороны подъёмника и сильным толчком от себя толкнул поддон вперёд, в пазы стеллажа. Благодаря тому, что подъёмник был чуть выше полки, поддон под собственным весом и от сильного толчка буквально влетел в направляющие полозья стеллажа. Альберту оставалось только дослать его до упора. Дело сделано. Закончив с телом, он вернулся с каталкой в вестибюль-приемную, оста-

вил её там, завершил заполнение документов, а после отправился в комнату приёма пищи, чтобы отыграть у Олега пятьдесят фифов, иначе утром тот пробьет ему всё сполна. Альберт посмотрел на часы. Оставалось не так много времени. Оказалось, что бригада специальной службы трупоперевозки к этому моменту находилась в весьма приподнятом настроении. Бутылка водки на столе уже почти опустела. Олег жевал пряник, а Сергей задумчиво тасовал карточную колоду.

- А если вызов будет? – с укором спросил Альберт, присаживаясь в драное кресло у стола.

- Да не бзди! – самоуверенно возразил Олег. – Я чувствую, что сегодня больше не позвонят.

- А ты не слышал, что в городе крутые разборки между «северными» и «речпортовскими», – заметил Альберт, вспомнив недавние выпуски новостей.

- Криминальные трупы с этой разборки свозят в центральный судебный морг, а не к нам в район, – резонно заметил Олег. – Я звонил пацанчику, который там работает. Говорит, что у них настоящий конец света. Хранилище скоро будет переполнено. А многие тела находятся в таком состоянии, что вообще не понятно, как их убили. Привозят мешки для трупов, а в них разорванные части тел. Кстати, я сказал, что если будет срочная денежная работа, то ты готов впрячься. Сейчас родственники бандосов начнут подтягиваться, и всем телам надо будет восстанавливать приличный вид, а местные с таким потоком не справятся по-любому. Так что помни мою доброту.

- Спасибо, – расплылся в улыбке Альберт, уже подсчитывая в уме возможные барыши и то, сколько надо будет потратить на материалы. – Я если что выгорит, в долгу не останусь!

Сели играть в «буру» на троих. Ставка – пятьдесят фифов. Олег положил рацию «Виола-Н» на стол, чтобы они не пропустили вызов, и предложил сыграть на деньги, но Сергей с Альбертом отказались. Сдающим по жребию стал Сергей. Он раздал по три карты, показал козыря и убрал карту вниз колоды. Козырем оказались бубны, и Альберт расстроился, так как редко выигрывал при таком козыре. Однако его настроение улучшилось, когда он посмотрел карты: козырной туз, крестовая десятка и бубновая шестёрка. Шансы были. Внезапно откуда-то из коридора раздался тяжёлый металлический лязг и удар, как будто что-то упало.

- Сходи, посмотри, что там, а мы подождём, – предложил Олег, Альберту. Тот недоверчиво посмотрел на членов бригады, замерших с выражениями лиц людей, которые тщетно пытались сохранить невозмутимость. Уголки тонких губ Сергея слегка дёргались вверх. Он старательно подавлял улыбку. Олег напротив выглядел как сама невинность. Узкое овальное лицо спокойно, руки слегка сжимают раскрытые веером карты и никаких ёрзаний или необдуманных движений. Только тёмно-карие глаза, полные хитрости и коварства выдавали его с головой. Альберт железно знал, что как только выйдет за дверь эта парочка мгновенно начнёт шельмовать. В коем-то веке ему пришли нормальные карты. Нет, его не разведут как лоха!

- Никуда я не пойду! – с вызовом бросил Альберт, прикрывая свои карты ладонью. – Чего там смотреть? Упало что-то! Сначала сыграем, а потом посмотрим.

- Давай тогда карты заново раздадим, когда ты вернёшься, – смиренно предложил Сергей.

- Не надо! Давай играть, – потребовал Альберт. Сергей с Олегом многозначительно переглянулись. Олег поднялся со своего места: - Хорошо, тогда я сам посмотрю. В отличие от тебя, Альберт, я доверяю своим коллегам по работе. И не думаю, как некоторые мудозвоны, что коллеги начнут крысятничать, когда я выйду за дверь.

Альберт не знал, что ответить, поэтому промолчал. Олег вышел в коридор. Проверил вестибюль, входные двери, но не нашёл ничего подозрительного. Входные двери надёжно запирались стальной засов. Все окна забраны стальными решётками. Стёкла целы. Тут Олег заметил открытую дверь в секционный зал и решил, что это Альберт забыл закрыть. Но что грохнуло? Олег вошёл в секционный зал, и его взгляд сразу упёрся в открытую дверь трупохранилища. «Все двери настежь оставил, придурок!» - с досадой подумал он и направился к холодильнику

с намерением его запереть. Тут его боковое зрение уловило какое-то движение. Олег замер у самой двери как вкопанный. На лбу выступила испарина, а по спине забегали мурашки. Было ясно, что в морг ночью не проникают с добрыми намерениями. Повернувшись, Олег увидел, что в открытом дверном проёме смежной предсекционной стоит массивная фигура мужчины ростом под два метра атлетического телосложения. Олег и сам был не маленьким, занимался самбо, но эта фигура напугала его до дрожи в коленях, но не своими габаритами, а глазами. В глазах незнакомца полыхало настоящее пламя, подсвечивая прямоугольное лицо с высокими скулами, квадратной челюстью и волевым подбородком, черную майку для бодибилдинга с принтом «Iron Maiden», а также верх светлых джинсов.

- Привет, засранец! – жутко выдохнул гость со звуком похожим на тот, с которым воздух втягивается в открытую дверцу топки печи: интенсивный гул и гудение. Из рта незнакомца в полумраке исходило оранжевое свечение, словно он горел изнутри. «Не человек!» - с ужасом подумал Олег и повернулся, чтобы убежать, однако замер, поражённый новым шокирующим открытием. Перед ним в воздухе парила голая женщина величиной с указательный палец со светящимися голубыми крылышками стрекозы, которые быстро трепыхались в воздухе. Эта «фея» глумливо улыбалась и смеялась тонким звонким многоголосым смехом, от которого волосы шевелились на голове. Глаза этого чуда излучали яркий холодный мерцающий свет, как маленькие звёзды. Олег заметил раздутый живот существа, точно у беременной на девятом месяце.

«Водярой отравился!» – мысленно попытался найти он разумное объяснение, не в силах пошевелиться. У него подкашивались ноги, кровь стыла в жилах, но в мозгу продолжала крутиться одна и та же фраза, как заезженная пластинка: «Палёная водка! Всё палёная водка! Вот и поймал белочку с нескольких стопок!» Вдруг Олег с ужасом опознал в «фее» ту женщину, которую они привезли полчаса назад – труп из ванной. Только теперь она сильно уменьшилась в размерах, обзавелась крылышками, раздутым животом и вся светилась. Внезапно летающая женщина преобразилась. Человеческие черты в мгновение ока поменялись на маску чудовища. Раздутый живот раскрылся, показывая выпученный глаз, который с жадностью вглядывался в парализованного страхом мужчину, и свечение внутри глазного яблока, разделённого на четыре сектора вытянутым крестообразным зрачком, стало нарастать с каждым мгновением. Разинув зубастую пасть и вереща, летающая нечисть стремительно метнулась к нему, ослепляя ярким светом. Олег попытался отбить тварь рукой, закричал, но его крик тут же оборвался. Летающее существо ловко поднырнув под руку, с разгону влетело ему в рот, быстро протиснулось в глотку и поползло вниз по пищеводу, цепляясь маленькими коготками. Уровень страха в сознании разрушил верх шкалы, выплеснулся, затопляя мозги, лишая последних крупиц здравого смысла и самоконтроля. Твёрдые крылышки разрезали плоть как лезвия. Рвотный рефлекс не помогал вытолкнуть инородное тело из горла, а лишь вызывал бессмысленные судороги. У Олега изо рта хлынула кровь. Неровным шагом он заковылял к выходу из секционной, оставляя на полу кровавые следы. Передняя часть его рабочего комбинезона потемнела от крови. Как в тумане он прошёл через дверной проём, опираясь о стену, добрался до коридора. Его шатало из стороны в сторону, а вместо стонов из горла выходило только влажное хлюпанье да клочкотание. Живот громко и неприятно урчал, дополняя звуковое сопровождение шаркающих шагов санитара звуками переливания, бурления и бульканья. На пол летели капли крови. Часть из них размазывались подошвами старых армейских берцов. На стенах оставались кровавые отпечатки ладоней.

- Возвращается, - констатировал Альберт, услышав неуверенные шаги в коридоре, и провозгласил тост: - За тех, кто на плаву! - затем залпом опустошил стопку, которую налил ему Сергей.

В комнату ввалился Олег. При виде его и Альберт и Сергей повскакивали со своих мест, оторопев от вида коллеги. Тот напоминал ожившего мертвеца: серая кожа, налитые кровью

вытаращенные глаза, рот и подбородок в кровавых подтёках. Хрипя и булькая, Альберт остановился перед столом и исторг изо рта целый фонтан крови. Затем что-то прорвало его комбинезон на животе и в облаке кровавых брызг вылетело наружу. Альберт не мог уследить взглядом и определить что это. Всё произошло слишком быстро. Небольшое смазанное пятно, пульсирующее голубым светом, пролетело мимо Сергея, и тот с воплем отпрянул, зажимая рассечённое горло. Казалось, что ему по шее полоснули бритвой. Между пальцами водителя во все стороны брызгала кровь, заливая форменную одежду, как он ни пытался зажимать страшную рану. А потом это нечто с невероятной скоростью понеслось к нему. Альберт закричал, понимая, что настали его последние мгновения пребывания в этом мире. Однако тварь вдруг натолкнулась на невидимую преграду. Она билась о воздух, верещала на разные голоса, но не могла пробиться. Благодаря этой заминке Альберт получил возможность разглядеть противника. Маленькая окровавленная женщина со слипшимися волосами парила перед ним, взбивая воздух стрекозиными крыльями. Её окружал нимб голубого свечения. Крошечные глазки странного существа также ярко светились. А ещё вытаращенный глаз, глядел на него из живота твари, разгораясь всё ярче и ярче. Его коллеги почти одновременно рухнули на пол, чем на мгновение отвлекли внимание «феи» на себя. Альберт решил, что это его шанс и рванулся мимо неё к выходу. Злое летающее существо рванулось наперерез, но неизвестная сила вновь не пустила монстра выполнить задуманное - какая-то невидимая преграда на пути. Не чувствуя ног, Альберт пробежал до вестибюля. Отодвигая засов, он услышал за спиной тяжёлые шаги. Овернулся и увидел бритого амбала, у которого глаза светились от бушевавшего внутри черепа огня. «Фея» подлетела и села на левое плечо незнакомца. Выглядела эта картина максимально дико, как бред сумасшедшего. Ничего такого просто не могло существовать. Может быть, он реально сходит с ума? Вопя не своим голосом, Альберт выскочил на улицу. В труповозке, скрытно под сиденьем была установлена автомобильная радиостанция «Виола-А» - гордость Олега. Используя свои связи в милиции, он добился, чтобы им разрешили установить списанное оборудование радиосвязи в машину. Дополнительно за свои деньги они купили пару портативных переносных радиостанций, а знакомый техник-связист из УВД вручную настроил кварцевые резонаторы на рабочий канал местного райотдела милиции. В панике Альберт подумал, что можно попробовать связаться с отделом милиции. Конечно, их строго предупреждали, чтобы не влезали в эфир, а только слушали в режим «радиоперехвата», но случай то был экстренный. Он сунулся было в кабину, но потом понял, что не успеет. Громила показался в дверях тамбура. В полумраке его глаза светились ещё ярче. На плече огнеглазого бесновалась «фея», скрежеща что-то на своём языке. Слишком поздно! Спрыгнув с подножки УАЗа, Альберт побежал по направлению к КПП по разбитой асфальтовой дорожке, поминутно спотыкаясь и оглашая округу воплями.

Глава 2

Чёрный мешочек, переданный матушкой Евдокией, сработал как надо. Борис Евгеньевич Кулагин по кличке Бен – водитель Валеры Самарского проник в морг, положил мешочек на тело погибшей матери, и она восстала из мёртвых, как обещала колдунья. Только Татьяна Алексеевна теперь была не совсем его матерью. Человеческое сознание потеснила демоническая сущность, внедрившаяся в тело, которая жаждала крови и убийств. Внешний вид тоже претерпел изменения. С другой стороны и он сам теперь был далеко не человеком. Временами Бену казалось, что он вовсе перестаёт существовать, растворяясь в рокочущем огненном демоне, что заполнил его телесную оболочку. Иногда он мог общаться с душами прошлых носителей огненной сущности: молодой парень по имени Сергей – киллер, всё время жаловался, что его предала девушка, какой-то ворчливый старик, который сокрушался о сгоревшем доме и, наконец, его мать, которая требовала, чтобы Бен её освободил. Все они были захвачены и использовались демоном, как батарейки для поддержания его жизненной силы в этом мире. С каждым днём Бен слабел и понимал, что скоро уже не сможет выдвинуться на передний план, управлять собственным телом, а останется похороненным внутри пустой обёртки вместе с остальными душами пленённых демоном людей. Чёрный мешочек помог убрать из поработанной телесной оболочки хотя бы душу матери. Теперь она снова переместилась в своё тело или, по крайней мере, в то, что от него осталось. Бен смотрел вслед убегающему санитару и подумал, что им надо уходить. Летающее существо, которое частично являлось его матерью, приземлилось Борису на плечо. Они общались с ним при помощи мыслеобразов. «Почему мне нельзя его убить?!» – гневно спросила Татьяна Алексеевна, показывая картину, как она настигает и с разлёта пробивает санитару морга насквозь.

«Матушка Евдокия приказала оставить его в живых, – мысленно ответил Бен, показывая картину, как санитар скручивает милиция, затем санитар в суде, обвинённый за двойное убийство и, наконец, тюрьма. Следом в сознании возникло изображение дома колдуньи и их, бредущих к покосившемуся строению. Этим Бен сообщал: – Мы должны вернуться». Перед тем как покинуть морг он снова зашёл в здание. В комнате приёма пищи кисло пахло кровью. На полу валялись тела. Встав посреди комнаты, он раскинул руки и запрокинул голову, словно обращаясь к облупившемуся потолку. От трупов к Бену потянулись ниточки белого света, которые постепенно разрастались в ручейки энергии и втягивались к нему в раззявленный рот. Вокруг громилы образовалось что-то вроде небольшого смерча, который носил по комнате целлофановые пакеты, обёртку от конфеты, карты. Пластиковые стаканчики слетели со стола и покатались по полу, подталкиваемые движением воздуха. По мере поглощения душ погибших людей, разлагающая, человеческая оболочка Бена восстанавливалась: кожа из серой стала снова розовой, исчезали трупные пятна и морщины, там, где оболочка слегка провисла. Ручейки света от покойников иссякли, и мини торнадо тут же исчезло. Теперь можно было идти.

В небесах раскатисто загрохотало. Затем пошёл дождь: сначала мелкие капли, затем крупнее и чаще. Бен двинулся через сквер с дальней части забора. Дождевая вода, попадая на него, сразу же испарялась. Окутанный паром, он продирался сквозь кусты, а мать летала рядом, недовольно вереща.

Глава 3

В три часа ночи мелкий дождь зарядил основательно. Всё небо затянуло тучами, и звёзды исчезли. Казалось, что всё вокруг покрыто сплошной пеленой. Они шли пешком с самого кладбища, и под конец Наташка разнылась, что у неё теперь точно развалиться туфли. Мокрый до нитки Игорь хмуро посмотрел на неё из-под надвинутой на глаза панамы и буркнул: - Я же предлагал тебе не ходить. Ты сама захотела.

- Не важно, что я хотела, - огрызнулась Наташка, разглядывая своего кавалера, шагавшего рядом. Промокшая насквозь олимпийка, облепила его худое тело. Да, у парня были широкие плечи, но в свои пятнадцать он, тем не менее, смотрелся совсем ребёнком. Его юность подчёркивало круглое лицо с высокими и мягкими скулами, прямой аккуратный нос и румянец на выраженных щеках. Взгляд карих глаз был открытым и нарочито серьёзным. Пухлые губы сурово поджаты. Было видно, что Игорь старается казаться старше. Широкие густые брови и чётко очерченный волевой подбородок, свидетельствовал о неуступчивости и прямолинейности, в чём Наташка уже убедилась. «Нет, ничего у них не получится», - подумала она в очередной раз и яркая вспышка молнии, а за ней удар грома, словно подтвердили эти выводы.

- У меня после этих раскопок все мышцы ноют, - признался Игорь. – Жаль, что всё зря оказалось.

- Да жаль, - подтвердила Наташка и вздохнула. Они не нашли в могиле старика амулета и теперь у них кроме заговора нет никакой защиты от колдуньи. А она так надеялась, что всё изменится.

- Как ты думаешь, пацаны до дома добрались? – спросил Игорь с беспокойством.

- Добрались, - ответила она без уверенности и перешагнула через лужу у кромки тротуара. Высокий и долговязый Игорь лужу просто не заметил. За их спинами вода в луже забурлила, пошла разноцветными пятнами и из неё выпростались уродливые щупальца. Извиваясь, они хотели достать подростков, но длины не хватило. Полностью выбраться через портал в узкой луже существо не смогло, поэтому, извиваясь, покрытые присосками конечности, втянулись назад, а поверхность лужи потемнела, тревожимая лишь кругами от падения дождевых капель. Нечто преследовало Игоря и Наташку от самого кладбища. Несмотря на заговор, делавший их невидимыми для колдуньи и её порождений, дождевая вода, стекая по их телам, обозначила контуры, и теперь твари видели их мокрые призрачные силуэты, ожидая удобного момента, чтобы напасть.

- Наконец-то! – радостно воскликнула Наташка, войдя в подъезд панельной пятиэтажки, где на первом этаже они снимали двухкомнатную квартиру. Поднимаясь по лестнице, они оставляли за собой мокрые следы, которые потом поочередно вспыхивали зелёным призрачным светом, однако ни парень, ни девушка этого не заметили. Игорь открыл ключами хлипкую деревянную дверь, обитую коричневым дерматином.

- Чур, я первая в ванную, - с порога заявила Наташка, стаскивая с себя мокрый кожаный плащ и сбрасывая с ног туфли.

Игорь нахмурился: - Только недолго там! А то мне тоже надо!

- Конечно, недолго, - заверила Наташка, не уточнив, что понятие «недолго» у них различается кардинально. Она вошла в маленькое помещение совмещённого санузла и заперлась на шпингалет. Тусклое освещение добавляло желтизны ванне со старой и местами сколотой эмалью. Наташка вставила в слив затычку и принялась наливать воду. Она продрогла и хотела побыстрее забраться в горячую воду с головой, смыть с себя ужасные впечатления от ночи на кладбище, следы пальцев этих уродов, что хватали её и согреться. Когда пьяные охранники с кладбища схватили её, Наташка сразу вспомнила Моряка и испугалась, что всё началось по новой. Даже теперь её трясло от пережитого. Наташка взглянула на себя в зеркало. Она обес-

пвечивала коротко стриженные волосы, и делала обычно стрижку «Боб» с прямой длинной чёлкой, длина до подбородка. Эта стрижка выгодно подчёркивала её округлое, мягкой овальной формы лицо, с прямым небольшим носом, высокими скулами и чётко очерченным аккуратным подбородком. Сейчас волосы намокли и перепутались. Она была похожа чёрти на что: ярко красная помада на пухлых губах размазалась, а выразительные светлые зелёные глаза были обрамлены потёками туши. Она включила воду в раковину и стала умываться. Вытерла лицо полотенцем и в этот момент в дверь постучался Игорь.

- Эй, ты там случайно не мыться решила? – спросил он подозрительно. – Ведь договаривались, что ты недолго.

- Сейчас, скоро выйду, - пообещала Наташка, пощупала воду в ванной, которая набралась на треть от объёма, стащила трусы и присела на унитаз. Она терпела с самого кладбища и теперь могла себе позволить хотя бы пописать спокойно. Последние дни спокойствия в её жизни точно не хватало. Они с Игорем постоянно куда-то бежали, сражались с всякими тварями и пытались выжить. Только благодаря заговору невидимости для недругов, который сообщила Игорю во сне прародительница, они получили небольшую передышку. Наташка боялась, что это ненадолго. И в подтверждение её страхов поверхность воды в ванной резко вспыхнула зелёным, превращаясь в портал из которого поползли толстые грязно-зеленоватые щупальца. За ними из зеленоватой мерцающей зыби выбралось покрытое липкой слизью тело твари, светившееся изнутри точно огромный светлячок и стремительно выпускающее всё новые и новые щупальца. Из пасти-цветка с влажным шелестом поднялось что-то вроде кожистого бутона на толстом сером прозрачном стебле, который раскрылся, демонстрируя серое блестящее нутро, покрытое зубами-крючками, с чёрным пульсирующим отверстием глотки. Наконец из этого комка болотной слизи выползли глаза на подвижных щупальцах, которые светились зелёным и напоминали яркие гнилостные болотные огни. Замершая было, Наташка с визгом подпрыгнула с унитаза, как отпущенная пружина, и буквально вынесла плечом дверь ванной, сорвав хлипкий шпингалет. Два щупальца немедленно сорвали с унитаза хлопнувший стульчак и в ярости изломали его. Другие ползали по полу в поисках добычи. Не удержавшись на ногах, Наташка рухнула под ноги огорошенному Игорю. Тот никак не ожидал столь стремительного выхода девушки из санузла и едва успел увернуться от распахнувшейся двери. За Наташкой потянулся лес щупалец, с которых капала вода и стекала слизь. Игорь хрипло заорал от ужаса, схватил подругу за руки и начал оттаскивать от этого кошмара. О мешочке соли, лежавшем в кармане, он в этот момент и не вспомнил. Тем временем за спиной у монстра из ванной поднялся рослый бритоголовый мужчина в плаще со страшным лицом безжалостного убийцы. Его тело было распухшим и побледнело, став похожим по цвету на брюхо дохлой рыбы. Да и запах был соответствующий – невыносимый смрад гнилого болота. Поток вони ударил им в лицо, так что невозможно стало дышать.

- Уходим отсюда! – скомандовал Игорь с нотками паники в голосе. Он сорвал с вешалки не досохший плащ Наташки, подхватил с пола её туфли, запихнул ноги в свои кроссовки до половины ступней и так выскочил на лестничную площадку, прихрамывая на обе ноги. Наташка стремглав вылетела вслед за ним и с размаху захлопнула дверь. Хлипкая преграда из дерева и фанеры хотя бы на время отгородила их от ужаса, творящегося в квартире. Игорь сунул ей туфли и стал натягивать свои кроссовки, прикидывая куда бежать. Вариантов было не особо много: либо на улицу под дождь, либо наверх по лестнице. Он выбрал второй вариант и потащил за собой Наташку. Она на ходу натягивала плащ и пугливо оглядывалась на дверь в квартиру, ожидая появления монстров. Дальше можно было подняться на крышу или сначала подождать возможного развития событий на лестничной клетке этажом выше. Игорь решил, что забраться на крышу они всегда успеют.

Глава 4

Несмотря на поздний час и мелкий противный дождь, на перроне было довольнолюдно. Кого-то встречали, кто-то уезжал сам. То тут, то там мелькали большие клетчатые сумки-баулы. Между снующими людьми пробирались тележечники с самодельными двухколёсными тележками, предлагавшие за небольшую плату довести тяжёлый багаж до привокзальной площади или напротив, заполненные багажом, двигались к поезду по разбитому и неровному бетонному покрытию. Из динамиков гремели объявления диктора, перемежающиеся частыми сигналами отправления и шумом маневровых тепловозов. На путях у перрона, сцепленные друг с другом, стояли старые зелёные вагоны московского скорого поезда. Пассажиры внутри не спали. Из открытых окон высовывались руки с купюрами, подзывали торговцев, которые стояли на перроне, накрывшись полиэтиленовой плёнкой, покупали у них алкоголь и нехитрую закуску, что была в наличии. В ночное время выбор был небольшой, но и вкус у клиентов также не отличался притязательностью: покупали всё что было. Артём Леонидович Прохоров - следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры - не спеша поднялся со своего места, повесил на могучее плечо объёмную дорожную сумку, взял в руку дипломат, в котором отдельно лежала сложенная форма синего цвета и запасные рубашки, а в другую - полиэтиленовый пакет с фуражкой. Командировка предполагала участие в официальных совещаниях, поэтому наличие мундира было обязательным. В данный момент он был одет в турецкий джемпер, джинсы и джинсовую кепку, чтобы не выделяться среди людей на перроне. Ника тоже встала со своего места, взяла с полки чемодан, пижонский кожаный портплед на молнии, имевший ручки для переноски и защищавший её китель от заломов. Она не выспалась, выглядела заторможенной и осунувшейся. Их соседи — молодая пара — вышли на остановку раньше, поэтому в купе прокурорские остались одни. Ника Вадимовна Тарпищева являлась старшим следователем Генеральной прокуратуры, и Прохоров не без основания подозревал, что её готовят ему на замену. Во-первых, по словам начальства, Артём Леонидович был недостаточно гибким в определённых моментах, не испытывал должного пиетета к вышестоящим чинам и проявлял излишнюю самостоятельность. Во-вторых, Прохоров был излишне педантичным, когда этого совсем не требовалось, разыгрывал из себя гения, пытался доказать, что он лучше других, что совсем не нравилось коллегам и не добавляло «важняку» популярности. Да, по раскрываемости он был первым, но у всякого терпения тоже имелись границы. Командировка в Велеск воспринималась им, как ссылка. Почему с ним отправили Нику, Прохоров не совсем понимал. Старший следователь была в фаворе у начальства, стремительно двигалась по служебной лестнице, а её дядя являлся начальником управления. Отправлять её в провинцию на расследование бандитских разборок не было причин. У Прохорова была версия на этот счёт, но с кучей изъянов. Нику могли отправить, чтобы в случае успеха, она присвоила лавры по раскрытию себе. Его же просто отодвинут в сторону. Прохоров не мог до конца понять, как они это планируют осуществить и отчего нервничал ещё сильнее. Может, его вообще решили уволить, а перед этим подставить?! Либо это признаки параноидального расстройства личности. За время всей поездки они почти не разговаривали, хотя давно работали в одном управлении. Ника выглядела подавленной и всё время о чём-то думала, глядя в окно. Судя по её лицу в моменты тяжёлых размышлений, думала Ника о чём-то крайне неприятном или даже страшном. Раньше он не видел её такой. Всегда жизнерадостная, спортивная, розовощёкая, на позитиве и тут такая перемена. Ещё она для непонятных целей постоянно ставила будильник и по сигналу срывалась в туалет – странный бзик. Из вагона Прохоров вышел первым, поставил дипломат на перрон и взял чемодан у Ники, которая шла следом, поставил его на бетон, а затем помог старшему следователю спуститься.

- Спасибо, - сухо бросила Тарпищева, принимая помощь. Было видно, что она опять в своих мыслях. К ним подошли двое с открытыми зонтами. Один - небольшого роста круглолицый, улыбочивый парень в бежевом плаще и кожаной кепке. Вторым был поджарый мужчина средних лет атлетического телосложения в кожанке и слаксах оливкового цвета, который бритой головой вкупе со зверским выражением лица напоминал обычного братка. Круглолицый представился, как дежурный следователь областной прокуратуры Пётр Калмыков. Улыбаясь, он сообщил, что сразу узнал гостей по описанию, полученному по ВЧ связи. «Браток» оказался командиром отделения спецназа, выделенного для охраны следственной группы. Велел называть его просто Ярославом и заранее согласовывать с ним все перемещения. Артём не сомневался, что среди людей на перроне и привокзальной площади незаметно рассредоточились оперативники в штатском и бойцы спецподразделения СОБР с припрятанным автоматическим оружием. Учитывая непростую криминогенную обстановку в регионе, это было не лишним. Их проводили к неприметной «Волге» с заурядными номерами и повезли на конспиративную квартиру, выделенную для проживания областной прокуратурой. За ними шла машина сопровождения - белая «пятёрка». По дороге Артём узнал у Калмыкова новости. Оказалось, последние часы были столь насыщены событиями, что оставалось только диву даваться, как в город до сих пор не ввели сводные группы РУБОП и СОБР. Помимо уже известной кровавой разборки в загородном банном комплексе гостиницы «Изба» между «северными» и «речпортовскими», продолжались поиски главы ОПГ по кличке Угрюмый. Глава «северных» не стал покидать город вопреки здравому смыслу, а продолжил свой кровавый путь. Ввалившись на территорию автобазы №5, он устроил расправу над всеми находившимися там людьми. Убив неизвестным способом директора автобазы и охранника, он поглумился над двумя женщинами сотрудницами, которые после всего тронулись умом и были помещены в городскую психиатрическую больницу. «Речпортовские» в качестве ответки прислали киллеров в больницу и порешили людей Угрюмого во главе с известным бригадиром по кличке Кот. Причём бригадира утопили в унитазе, а вдобавок убили медсестру на посту. Один из членов бригады исчез из больницы. Возможно, убийцы забрали его с собой. Около часа назад на старом городском кладбище, которое также контролировала ОПГ Угрюмого, жёстко и показательно убили трёх сторожей.

- Да у вас тут настоящая война, - заметил Артём невесело, ощущая холодок, пробежавший по позвоночному столбу. Калмыков, как член следственной группы, получил имеющиеся материалы, сопроводительное письмо и постановление о передаче дела за подписью областного прокурора. Артём взял у него тощую папку, и здесь же в машине оформил постановление о принятии уголовного дела к своему производству. Он твёрдо решил, что в ближайшем разговоре попросит у начальства подкрепление. Им двоим не по силам справиться с таким разгулом бандитизма, а областники явно не тянут. Возможны утечки информации и саботаж. Неплохо бы для обеспечения безопасности и проведения силовых акций запросить через Москву бойцов спецназа из соседних областей или непосредственно из центра. Артём глянул влево на напарницу, откинувшуюся на кресле. Одета в удлиненный кожаный пиджак, белую водолазку и классические чёрные брюки, Ника сохраняла полную невозмутимость. Похоже, её совсем не тронули описанные Калмыковым ужасы. Раньше он не замечал за Никой подобного бесстрашия и невольно зауважал напарницу. По его информации Ника добровольно вызвалась поехать в командировку, а дядя её даже отговаривал. Артём не горел желанием работать с «блатной», однако во всём этом был один плюс – они теперь обеспечены хорошей охраной, о которой позаботился дядя Ники.

- Тогда не будем терять времени, - заявил Артём, обращаясь к командиру группы охраны, сидевшему на переднем сиденье. - Заглянем на квартиру, оставим вещи и сразу выезжаем в больницу и допросить тех женщин в психиатрической лечебнице, а то за ночь ещё чего доброго наложат на себя руки, а к утру будем разбираться с новыми трупами.

- Вы разделитесь или посетите обе точки по очереди? – поинтересовался Ярослав.

- Разделимся, а потом если останется время, заедем ещё на кладбище, - ответил он, украдкой следя за реакцией Ники. Её круглое лицо с маленьким курносым носом, покрытым веснушками, оставалось бесстрастным. Только прикрытые зелёные глаза, чуть расширились, да прямые с изгибом тонкие брови приподнялись, обозначив интерес.

- Мне надо время согласовать вторую машину и поменять схему охраны, - ответил Ярослав.

- Я могу обойтись без охраны, - неожиданно с вызовом бросила Ника, приподнимаясь на сиденье. Она отвела назад свои рыжие выющиеся волосы и, собрав их в хвост, закрепила резинкой, демонстрируя готовность действовать. Помимо своей воли, Артём опустил глаза на её внушительную грудь, которая приподнялась под блузкой во время манипуляций с волосами, а затем одёрнул себя и нехотя отвёл глаза, стараясь переварить услышанное. Он что, не ослышался?

Первым отреагировал Ярослав: - Мне поручили вас охранять, и я выполняю свою задачу. Без охраны никто никуда не поедет!

- А это Ника Вадимовна так шутит, - пояснил Артём, разглядывая напарницу. – Естественно мы оба поедем с охраной. В конце концов, кто из нас старший советник юстиции, а кто младший советник юстиции?

На её щеках вспыхнул румянец, но Ника не стала возражать, а обратилась с максимальным официозом: - Товарищ старший советник юстиции, разрешите мне поехать в больницу, где работали киллеры?

Артём сначала хотел ей отказать, а затем передумал. В больнице вряд ли много интересного обнаружится, а вот женщины из психиатрической больницы могли дать зацепку, где искать главаря шайки, устроившего всю эту бойню в городе. Поэтому он пожал плечами и кивнул: - Разрешаю!

Но Нику это не обрадовало. Артём мгновенно понял, что она на самом деле рассчитывала на его отказ и сама хотела поехать в психиатрическую клинику. Ну уж нет! Он не позволит подчинённой манипулировать собой.

Когда они осматривали трёхкомнатную квартиру, выделенную под жильё, Артём напрямую спросил у напарницы: - Ника Вадимовна, почему вы напросились поехать в эту командировку?

Одно мгновение Ника выглядела так, словно её застigli на месте преступления, затем быстро взяла себя в руки и, кривя пухлые губы в улыбке, задорно ответила: - Потому, что влюбилась в вас, Артём Леонидович, без памяти и готова бежать на край света.

Артём потерял дар речи. Да, конечно, он был мужчиной видным: ростом под два метра, атлетического телосложения, темноволосый, с большой долей казацкой крови в жилах, а глубокий взгляд его выразительных ярких фиалковых глаз всегда сводил женщин с ума. Но чтобы такая фифа в него влюбилась! Впрочем, разница в возрасте не слишком большая: ей тридцать два, а ему сорок. Артём сразу вспомнил двенадцатое января - день работника прокуратуры, когда его едва не порвали на танцполе ресторана представительницы прекрасного пола. Волнуясь, он потёр пальцами небритый подбородок. Неожиданное осложнение! Да ещё дядя начальник управления. На кой ему это всё! По опыту Артём знал, что если не ответить на чувства влюблённой женщины, тем более такой, как Ника, неминуемо начнутся проблемы, коих у него и так хватало; однако если ответить – тоже проблем не избежать. Патовая ситуация.

- Расслабьтесь, Артём Леонидович, я пошутила, - мягко улыбнулась Ника, и глаза у неё стали грустными. – Я поехала, потому что хотела поучаствовать в реально сложном резонансном деле, получить опыт, управленческие и аналитические навыки. Как ещё по-другому можно сформировать образ высококлассного специалиста перед начальством? Я хочу повышения и не исключено, что после этого меня продвинут, а потом я ещё стану вашим начальником.

Звучало правдоподобно, совпадало с его мыслями, но была во всём этом некая недосказанность. Артём, чувствовал, что Ника умолчала о чём-то важном. Но не пытаться же её. Он сделал вид, что удовлетворён объяснением, достал из наплечной кобуры штатный ПМ, проверил, перезарядил, убрал назад. Осмотрел запасной магазин в отдельном кожаном чехле на брючном ремне. Глядя на него, Ника сделала то же самое. Перед выходом на службу, дежурство или оперативное мероприятие каждый сотрудник в обязательном порядке должен был проводить проверку своего оружия. Это базовое правило безопасности, которое исключало случайный выстрел и гарантировало исправность оружия в критической ситуации. В деле с ОПГ удар следовало ожидать в любую секунду.

Глава 5

В этот час на улице не было ни души. Косой мелкий дождь зарядил основательно. Мокрый насквозь Лёшка шагал в полутьме по центральной улице посёлка Заточный. Его светлые, коротко стриженные волосы облепили череп. Дождевая вода стекала с них по овальному лицу с высокими скулами, прямым носом и волевым подбородком, капала на голубую рубашку, спортивные штаны, что прилипали к телу при каждом шаге. Кеды шлёпали по лужам, но он не обращал внимания, так как уже несколько раз зачерпнул воды, и теперь было всё равно – одной лужей больше или меньше. Уличные фонари горели через один или в отдельных местах через два, оставляя на улице пятна зловещего мрака, где таиться могло всё что угодно. Лёшка старался быстрее проскакивать эти места, молясь не встретить местную шпану или наркоманов. Рядом торопливо семенил долговязый, худой Женька. Он старался не отставать от товарища, повременно стряхивая рукой воду с ёжика тёмно-русых волос, и был необычайно молчалив. Куда подевались его знаменитые ирония и сарказм? Иссаяк нескончаемый поток шуток, скабрёзных анекдотов и идиотских приколов. Всё ушло после визита на кладбище. Теперь в карих глазах одиннадцатилетнего подростка беспечное веселье уступило место тревоге и страху. Он всё ещё видел разверзшуюся могилу, восставшего из праха мертвеца и последовавшую за этим резню. Кровавые картины одна за другой вставали перед глазами. А самое главное – они не выполнили задания колдуньи. Амулета в гробу не оказалось. Их мучения оказались напрасными, а дальнейшая судьба стала неопределённой. Колдунья точно не обрадуется плохим вестям. Женька посмотрел на товарища. Высокий, крепко сбитый, сильный, с широкими плечами Лёшка казался более взрослым, спокойным и уверенным в себе, но это была только видимость. Внутри подростка бушевали аналогичные чувства, а ещё он думал о том, как будет объяснять родителям своё возвращение в три часа ночи.

- Что будем делать дальше? – тихо спросил Женька с вымученной улыбкой. – У меня вообще идей нет. По ходу нам конец... Он старался не повышать голос, чтобы не привлечь новых проблем. Их могли услышать всякие тёмные личности, шныряющие в темноте по посёлку в поисках наживы, а потом подойти и поинтересоваться, что дети забыли на улице посреди ночи. В этом случае жестокое избиение – это самое безобидное из ожидающих их неприятностей.

- Не знаю, - вздохнул Лёшка. Он был согласен с измышлениями друга, но мог бы добавить, что не только им конец. Колдунья планировала уничтожить весь город, а может и весь мир. Его отец уже пострадал от колдовства, едва выжил, а Ведьма обещала им всем жуткую мучительную смерть, если задание не будет выполнено. Амулет не найден...

- Я думал, что мы найдём амулет и решим все проблемы, - признался Женька подавлено. – Прикинь, что сейчас скажут родители, когда мы заявимся такие красивые?! Ведьма не успеет нас наказать, так как предки прибудут раньше. Полный трюндец! Может, не пойдём домой?!

- Предлагаешь стать бомжами, - осведомился Лёшка без энтузиазма. – Вечно прятаться не получится. Всё равно придётся возвращаться. Предлагаю сказать, что мы поехали в центр в парк. Мама мне обещала, что разрешит с тобой поехать в парк развлечений, если я схожу к целительнице. Мы типа поехали и истратили в парке все деньги. А домой добирались пешком, поэтому так долго вышло. Попросим прощения!

- Как же, попросим! – скептически заметил Женька. – Я рот не успею открыть, как получу от папаши в торец. Он когда злой, то особо не разговаривает. Сейчас сто пудов стоит с ремнём у двери! Я зайду и всё – кровавое месилово! Обещай, что будешь приходить ко мне на могилу!

- Не исключено, что нас похоронят рядом, - вздохнул Лёшка, думая о своём отце. На этот раз мама и бабушка, возможно, не смогут его защитить от экзекуции или не захотят. От

страха у него засосало под ложечкой. Собрав волю в кулак, Лёшка обречённо бросил: - Всё, идём живее!

Они подошли к дому Лёшки с деревянными воротами, богато украшенными накладной резьбой в виде вазонов, ягод и ветвей, с куполообразными навершиями столбов. Покойный дед Лёшки занимался резьбой по дереву, благодаря чему всё строение приобрело вид шедевра деревянного зодчества. В темноте высокие ворота казались порталом зловещего готического замка. Не хватало только каркающего воронья или воя волка во тьме. Тут Женька понял, что дальше ему идти одному и здорово струхнул. Два квартала через ночь, дождь и неизвестность. Тем временем, используя декоративные элементы, Лёшка полез на ворота, чтобы перебраться на другую сторону.

- А что, если я у тебя переночую? – жалобно попросил Женька, утирая мокрое лицо футболкой. – Может твои родители позвонят моим родителям и скажут, что я у тебя. Мне вообще стрёмно одному домой идти.

Лёшка оглянулся и кивнул: - Хорошо, сейчас перелезу и открою дверь.

Он подумал, что присутствие друга помешает отцу действовать максимально жёстко. К тому же, если Женька останется ночевать, будет не так страшно ожидать ночного визита слуг ведьмы, которые явятся получить объяснение их неудачам. Ведь эти твари непременно придут. Спрыгнув с ворот во двор, Лёшка отодвинул засов и открыл калитку. Женька вошёл внутрь. После того, как Лёшка запер калитку, они двинулись к дому. Сердце Лёшки колотилось всё сильнее с каждым шагом.

- Не забыл, что говорить? – шепнул он Женьке. Тот молча кивнул. По четырём ступенькам они поднялись на крыльцо, и Лёшка попытался тихонько открыть дверь, надеясь, что родители уже спят. Родители конечно же не спали. Более того из-за пропажи единственного сына они пребывали на грани нервного срыва и последние часы занимались тем, что обзванивали больницы и морги. Лишь только Лёшка стал пытаться тихо открыть замок, дверь моментально распахнулась и на пороге стояла его мать, полностью одетая в домашней одежде: футболка, спортивные штаны и тапочки. Светло-русые волосы небрежно собраны в хвост. Екатерина Васильевна среднего роста, румяная, крепко-сбитая жизнерадостная женщина тридцати одного года, теперь казалось, постарела лет на десять и потеряла свой румянец. При виде сына её голубые глаза широко распахнулись, а прямые с изгибом брови поползли вверх. – Лёша! Где ты был?! – простонала она, бросаясь вперёд, схватила его за одежду, встряхнула и, заплакав, запричитала: - Что же ты делаешь с нами?! Где ты был, паршивец?!

У Лёшки к горлу подкатил комок. Он не мог говорить и почувствовал, как сам плачет. По красивому широкому овальному лицу матери с высокими скулами и прямым носом текли слёзы. Её губы и чётко очерченный подбородок дёргались. Мама выглядела очень измученной. Лёшка очень жалел, что довёл её до такого состояния, но не мог признаться в истинных причинах произошедшего. Слишком дико и фантастично всё звучало. В такое никто не поверит, да и колдунья грозила убить его мать, отца, вообще всех близких людей, если он начнёт болтать или ослушается. В сени выскочил отец в трусах и с ремнём в руках. Взгляд у него был совершенно дикий, а намерения очевидны. Невысокий, крепкий, с широкими плечами и хорошо развитой мускулатурой, Виктор Геннадьевич был страшен в гневе. – Я тебе покажу, как мать доводить, гадина! – проревел он и размахнулся ремнём. Мать развернулась и подняла руки, защищая Лёшку: - Нет, Витя, не надо!

- Лучше отойди, а то и тебе попадёт! – закричал Виктор Геннадьевич, размахивая ремнём, потом заметил Женьку, жмущегося к двери, и страшно спросил: - А ты с ним был?!

- Нет, я просто мимо проходил! – пискнул Женька в ужасе. Он уже начал жалеть, что не пошёл домой.

- В три часа ночи!!! – зловеще уточнил Виктор Геннадьевич, сверкая яркими голубыми глазами.

- Я не хотел задерживаться! – всхлипнул Лёшка, переключив на себя внимание отца. – Всё вышло случайно! Мы не виноваты! Правда!

Сзади на Виктора Геннадьевича бросилась бабушка и повисла, блокируя руку с ремнём:
- Витя, успокойся! Не бей его! Они не виноваты!

- Вот, защищайте его и вырастет бандит! – сдался Виктор Геннадьевич. Покосившись на испуганного до полусмерти Женьку, он опустил ремень и, скривившись, с отвращением добавил: - Попомните, что я говорил, да поздно будет! Сейчас наврёт опять, а вы и уши развесили! Продолжайте защищать!

- Лёшенька, расскажи, почему вы так задержались? – ласково попросила бабушка.

- Мы гуляли в центре! Мама же разрешила за то, что я ходил к целительнице, – всхлипнул Лёшка, размазывая слёзы. Он подумал, что мама на самом деле частично виновата в произошедшем. Ведь это она отправила его к так называемой матушке Евдокии, чтобы снять сглаз. Конечно, она не знала, что целительница на самом деле злая ведьма или что похуже... Мама нахмурилась: - Я конечно разрешала, но надо было предупредить перед этим. И почему до трёх ночи?!

Лёшка выдал заготовленную историю, не испытывая угрызений совести. Он же не для себя старался, а хотел защитить семью.

- Но почему вы так долго шли домой? – не унималась Екатерина Васильевна. – Даже если пешком идти из центра, после закрытия парка в девять часов, то всё равно не сходится!

На помощь товарищу пришёл Женька. Он был намного опытнее во вранье, поэтому мгновенно придумал ответ: - Там толпа хулиганов была. Мы от них прятались, боялись выходить из кустов и ждали когда они уйдут. Потом ещё дождь пошёл. Мы все промокли.

- Вот нечего допоздна шляться, и не надо будет от хулиганов прятаться! – рыкнул зло отец, но было видно, что весь запал у него ушёл. Виктору Геннадьевичу теперь хотелось одного - лечь спать поскорее, а не встречать утро в сенах.

- Ой, да вы все мокрые! – воскликнула бабушка, всплеснув руками. – Я сейчас подыщу вам сухую одежду.

- А я позвоню твоим родителям и скажу, что ты остаёшься у нас ночевать или пусть придойдут за тобой, – заявила Екатерина Васильевна.

А я спать, – хмуро буркнул отец, развернулся и пошёл к спальне.

- Не надо, чтобы они за мной приходили, – жалобно попросил Женька.

- Это уж как они решат, – ответила мама. Разговор с родителями Женьки проходил непросто, но в конце концов, Екатерине Васильевне удалось убедить противоположную сторону в целесообразности ночёвки Женьки в их доме. Женька был счастлив. Он сразу воспрял духом, с интересом поглядывал на большую грудь Екатерины Васильевны, обтянутую футболкой, за что обиженный Лёшка укладкой показал ему кулак. Потом, когда они остались наедине в Лёшкиной комнате и укладывались спать, он строго предупредил Женьку: - Кончай пялиться на мою маму или получишь по шее!

- Не смотрел я ничего! – изобразил невинность Женька, подтягивая выданный ему бабушкой плед к подбородку. – Задумался, вот и нечаянно глянул.

- Прекращай! – ещё раз потребовал Лёшка со значением, демонстрируя кулак. – Ещё раз и в глаз! Понял?

- Понял, – Женька сердито поджал губы. Внезапно лампочка в бра в головах у кровати стала мерцать, тускнеть, а затем комната вовсе погрузилась во тьму.

- Пипец! – прошептал Лёшка, понимая, что это означает.

- Соль! – задушено пискнул Женька со своего места. Только бросаться к тумбочке за мешочками с солью было уже поздно. Посреди комнаты возник призрак стройной темноволосой девушки в белом подвенечном платье. Её смуглое круглое лицо казалось невинным и кукольным из-за больших выразительных карих глаз, длинных ресниц, маленького чуть вздёр-

нутаго носа, пухлых губ, тонких изогнутых бровей и маленького подбородка. Чёрные волосы доходили девушке до плеч, а густая прямая чёлка до бровей. Пухлые маленькие губы кривила неприятная улыбка. Всё тело призрака окутывала голубая дымка, которая делала черты расплывчатыми и неясными, словно на плохой фотографии.

- Варя? – с надеждой спросил Лёшка, моля Бога, чтобы это был призрак погибшей девушки, а не сама колдунья.

В ответ глаза девушки зло полыхнули оранжевым огнём, а человеческое тело стало стремительно меняться, разлагаться, пасть наполнилась кривыми зубами, руки и ноги превратились в щупальца, которые выстрелили по направлениям к подросткам, обвили им шеи и сдавили так, что оба стали задыхаться.

- Вы, маленькие гадёныши, где амулет?! – проревела тварь голосом целительницы - матушки Евдокии. Судя по интонации, колдунья была в ярости.

- В гробу ничего не было! Мы пытались! – тихо прохрипел Женька. От ужаса у него глаза вылезали из орбит.

- Его наверно украли в доме престарелых, когда старик умер, - сильным голосом предположил Лёшка, тщетно стараясь ослабить пальцами хватку щупальца на своём горле. – Пожалуйста, не убивайте нас!

Щупальца ослабили свою хватку и заползли обратно в тело призрака. Свистящий и клочущий голос целительницы произнёс: - Пойдёте в дом престарелых, найдёте того, кто похитил амулет, отберёте и выбросите эту вещь с моста в реку Кобна. Уверена, вам не надо напоминать, что случится со всеми вашими родственниками в случае неудачи! Вы и так знаете.

- Да, знаем! – затряс головой Лёшка, не желая слушать страшные угрозы в очередной раз. Глаза призрака погасли, и тварь снова превратилась в хрупкую девушку.

- Извините меня, мальчики, но я ничего не могу поделать, - с виноватым видом произнесла Варя. – Она меня полностью контролирует! Лучше поторопитесь с амулетом...

Последние слова прозвучали как бы издалека, так как призрак растаял в воздухе.

- Мы всё ещё живы, - обрадованно воскликнул Женька, ощупывая горло, на котором красовался багровый рубец – след щупальца. – Чуть не обгадился!

- Аналогично, - мрачно буркнул Лёшка. Он достал из тумбочки мешочки с солью и один бросил другу: - Вот, если опять появится, то бросай ей прям в морду! Не хочу, чтобы эта пакость к нам прикасалась.

- Да, - кивнул Женька согласно и добавил с видом мечтателя: - Но Варя симпатичная. Я бы, если бы был взрослым, женился бы на ней!

Лёшка неверяще посмотрел на товарища: - Ты чего несёшь?! Она призрак! Ты вообще не туда думаешь! Нам надо как-то амулет найти!

- Найдём, - беспечно бросил Женька.

- И как? – спросил Лёшка сквозь сжатые зубы.

- Пока не знаю, но точно найдём, - заявил Женька, несколько не смутившись враждебности в голосе товарища. – Завтра придумаем план и всё...

Лёшка не стал развивать тему, потому что боялся не сдержаться и поколотить друга. По здравому разумению до завтра им ничто не угрожало. Колдунья дала им приказ, и будет ждать выполнения. Пускай ждёт!

Глава 6

В подъезде было невероятно тихо. Стоя на неосвещённой лестничной площадке между первым и вторым этажом, Игорь напряжённо ждал, что будет дальше. Рядом с ним у искорёженных, со следами поджогов закопчённых почтовых ящиков стояла Наташка.

- Почему мы не бежим? – тихо спросила она, приблизившись сзади.

- Молчи! – прошипел Игорь, напряжённо прислушиваясь. – Надо понять, куда бежать. Вдруг они у подъезда нас поджидают.

Наташка промолчала. В треснувшее оконное стекло настойчиво барабанил дождь. Капли стекали по гладкой поверхности, подсвеченные уличным фонарём. Игорь напряжённо думал, пытаясь понять, как твари их выследили. До этого заговор на невидимость действовал без осечек. Что изменилось? На улице грянул гром, и молния на мгновение осветила окно подъезда, затмив жёлтый свет фонаря. В этот момент на Игоря словно снизошло озарение: конечно, виной всему дождь. Слуги колдуньи видят не их, а воду, которая их окружает: мокрая одежда, капли воды, стекающие по коже. Воображение живо нарисовало картину: два прозрачных человеческих силуэта в коконе из воды. Именно так они их видели. Значит, на улицу выходить нельзя, пока не кончится дождь. Наташка отошла в тёмный угол к почтовым ящикам, готовая в случае чего бежать наверх. Дверь их съёмной квартиры открылась. Игорь приложил палец к губам, требуя от Наташки полного молчания. Та с готовностью кивнула, пожирая парня огромными, наполненными ужасом глазами. В полумраке её зрачки сильно расширились, а сузившаяся радужка приобрела более глубокий тёмно-зелёный оттенок с янтарным отблеском из-за тусклого света снизу. Сердце Игоря защемило, сражённое очередной раз красотой девушки, и он поспешно отвернулся, сосредоточившись на существах, выходящих из квартиры. Первым вышел огромный бритоголовый мужчина в длинном кожаном плаще. На него было страшно даже просто смотреть: бледное, распухшее лицо утопленника с искажёнными чертами, глаза, светящиеся зелёным огнём, оскаленный рот, полный чёрных зубов, и какая-то чёрно-бурая дрянь, стекающая по подбородку, похожая на жидкий ил. Громила встал у подножия лестницы ведущей на площадку, где стояли подростки, жутко улыбнулся и проговорил точно сквозь жидкую массу: - Эй, вы маленькие ублюдки, я чувствую вас!

Наташка еле сдержалась от того, чтобы закричать, а Игорь почувствовал, как его сердце от страха предательски затрепыхалось в груди. Монстр смотрел прямо на них. Казалось, что он видит беглецов, но спустя мгновение светящиеся глаза монстра сместились в сторону, и он говорил в пространство рядом с ними: - Вам всё равно не уйти! Сдавайтесь и умрёте без лишних страданий!

Рядом с верзилкой показалась миниатюрная хрупкая блондинка в коротком чёрном платье в белый горошек. Подчиняясь неслышному приказу, девушка быстро преобразилась в кошмарную тварь с большим количеством щупалец, проворно избавилась от растворившегося платья и с поразительной стремительностью метнулась вверх по лестничному пролёту мимо остолбеневших подростков. Наташка закусила губу и закрыла глаза. Она не хотела ничего этого видеть. Игорь стоял и не чувствовал своего тела от овладевшей им безысходности. Путь наверх был отрезан. Там слышалось влажное шелестение и непонятные лягушачьи трели, в которых читалась ярость и неудовольствие. Улыбаясь, верзила двинулся вверх по ступеням. Его глаза зло вспыхивали, а по отвратительной белёсой коже пошли чёрные пятна. Очевидно, так проявлялась его злость. Игорь стоял и не двигался. Стараясь не упасть в обморок, он задыхался от запаха гнилой рыбы и водорослей, который окутал лестничную площадку и по мере приближения монстра становился всё гуще и отвратительнее. Больше всего Игорь боялся того, что Наташка не выдержит и закричит. Это будет их конец. Теперь он ясно видел, что пока монстр их не видит. Но как же он был близко. Громила прошёл в пяти сантиметрах от Игоря. Ещё бы

чуть-чуть и всё. Затем монстр стал подниматься по лестнице на второй этаж, далее на третий. Тяжёлые шаги удалялись. Игорь посмотрел на Наташку. Девушка стояла, зажмурившись, и почти не дышала. «Вот пусть так и стоит!» - подумал про себя он и посмотрел вверх. Влажный шелест шупалец, лягушачьи трели и тяжёлые шаги внезапно оборвались. Последовала яркая вспышка зелёного цвета где-то в районе пятого этажа, а затем наступила тишина. Игорь глянул в окно и увидел, что дождь прекратился. Ветер качал мокрые ветви дерева, росшего у подъезда, и те отбрасывали тени на оконное стекло, залитое жёлтым светом фонаря. Игорь повернулся к Наташке и коснулся её плеча. Девушка истошно завопила, отшатнувшись. Игорь поймал её за руку и не дал удариться спиной о почтовые ящики: - Всё, успокойся, они ушли!

- Куда? – выдавила из себя Наташка, дико озираясь.

- Не знаю, но нам надо идти, - ответил он, заметив, как дрожат руки. Ноги тоже предательски подрагивали и готовы были подкоситься. Главное теперь не упасть. Опасность миновала, хотя бы на время. Подумать только, от смерти их отделяли какие-то пять сантиметров. Наташка кинулась к нему и обняла. Она тоже дрожала. Игорь сразу приободрился, обнял её в ответ и тихо произнёс в самое ухо: - Серьёзно, надо идти! Здесь оставаться нельзя. Они теперь знают это место и могут вернуться в любой момент.

- Я думала, что умру со страха, - простонала Наташка, нетвёрдо шагнув на ступеньку вниз. Она бы упала, однако Игорь поддержал девушку под руку, и они пошли к выходу вместе. По дороге он захлопнул распахнутую дверь квартиры. Заходить внутрь они не решились. На улице посвежело из-за дождя. Вода капала с мокрой листвы, стекала по ржавым водосточкам и карнизам. Они медленно брели по разбитому тротуару мимо домов, обходя лужи. Наташка не спрашивала, куда они идут, а Игорь и сам не знал, куда ведёт девушку. По большому счёту идти им было некуда. Сзади во двор тихо въехал сине-белый УАЗ 3151 патрульно-постовой службы. Автомобиль медленно последовал за парочкой подростков. Игорь нервно оглянулся назад и велел Наташке не нервничать, идти спокойно, словно они просто прогуливаются. Патрульная машина неспешно катилась сзади, постепенно замедляясь. Наконец УАЗ притормозил у них за спиной, включил сирену и светомузыку на крыше, чтобы обозначить себя, а затем раздался звук открываемых дверей.

- Молодые люди, остановитесь! – потребовал вышедший из машины, молодой подтянутый милиционер. Наташка с Игорем остановились и повернулись с обречённым видом в сторону говорившего. Милиционер подошёл, выразительно поигрывая дубинкой ПР-73Ф, оглядел их с ног до головы и представился: - Инспектор ППС младший лейтенант Ринат Фатихов. Что, не спится?

- Мы это... засиделись допоздна, и я девушку провожаю до дому, - начал было Игорь, наблюдая за полным напарником инспектора, который стоял с автоматом у машины и внимательно наблюдал за ними. Лейтенант Фатихов бесцеремонно перебил его, вкрадчиво поинтересовавшись: - Колющее, режущее, наркотики?

- Мы ничего такого не носим! – запротестовала Наташка.

- Документы предъявите! - приказал Фатихов сурово, внимательно разглядывая Игоря.

- У меня только студенческий билет, - призналась Наташка, протягивая потёртые серые корочки милиционеру. Игорь медленно достал паспорт, с опаской поглядывая по сторонам. Он ожидал, что слуги колдуньи могут явиться в любой момент. Милиционер забрал у него паспорт, взглянул, кивнул, словно именно этого ожидал и указал дубинкой в сторону УАЗика: - Давайте к машине! Проведём личный досмотр. Выворачивайте карманы и всё содержимое выкладывайте на капот!

У Наташки была всякая ерунда: мелочь, начатая упаковка жевательной резинки, старая зажигалка. Пока она выкладывала всё, сержант проверял её сумочку. Игорь тоже выложил мелочь, ключи от квартиры, спички и два полиэтиленовых мешочка с солью.

- Ага! – радостно воскликнул лейтенант Фатихов, рассматривая мешочки. – Что это?

- Соль, - ответил Игорь и подумал, что надо было не останавливаться, а бежать. Фиг бы их поймали! Потом он посмотрел на туфли Наташки. На таких каблуках она бы далеко не убежала. Скорее всего, их бы всё равно поймали, а ему бы дополнительно провели массаж почек резиновой дубинкой за непокорность. Ещё у милиционеров имелось оружие. Они могли начать стрелять, решив, что они преступники, раз пытаются скрыться.

- Значит соль! – хохотнул лейтенант Фатихов, разворачивая один из мешочков. Он аккуратно попробовал содержимое и сплюнул на асфальт.

- Ну что? – с нетерпением спросил сержант, оторвавшись от исследования женской сумочки.

- Действительно соль, - ответил лейтенант обескуражено и спросил с обидой у задержанных: - Нахрена вы с собой соль таскаете?

- Ну, вдруг что посолить надо будет, - пожал плечами Игорь.

- Ладно, отправим это на экспертизу, а то вдруг это не соль, - неуверенно буркнул лейтенант Фатихов, заворачивая соль в полиэтиленовый мешок. После он заставил подростков поставить руки на капот, расставить ноги и наклониться. Провёл руками по одежде каждому сверху донизу, прощупывая карманы, пояс и воротник на наличие запрещённых предметов, ничего не обнаружил, надел на Игоря наручники и велел им забираться в машину назад в отделение для задержанных: - Проедем в отделение, составим протокол, да проверим, кто вы такие на самом деле.

Отделение для задержанных в патрульном УАЗ-3151 представляло собой тесный, изолированный металлический отсек, отделённый от водителя глухой перегородкой с зарешённым окном с жёсткими металлическими лавками, расположенными вдоль бортов друг напротив друга. Стены и пол были обшиты листовым железом, что позволяло легко проводить влажную уборку и дезинфекцию. Внутри сквозь стойкий шлейф бензина, выхлопных газов, трансмиссионного масла и разогретой мастики, пробивался тяжелый, застоявшийся запах пота, немытых тел, грязной одежды, перегара, табачного дыма, который нельзя было истребить никакой уборкой. Бледный Игорь забрался первым. Лейтенант помог забраться Наташке, которая начала плакать.

- Ринат, зачем тебе это? – поинтересовался сержант у напарника. – У нас и так работы полно. Ладно бы мы у них изъяли что-то серьёзное. И на пацана наручники надел...

- Виталя, а ты ориентировки читаешь хоть иногда? – хмуро поинтересовался лейтенант Фатихов у напарника и указав на Игоря язвительно сообщил: - Вот этот пацан вообще-то поджигатель! Он в розыске. Сжёг целую улицу, а ещё на месте пожара обнаружили труп пенсионера. Тот сильно обгорел, так что этот «пацан» ещё и убийца! А эта девочка его сообщница!

Сержант посмотрел на подростков другими глазами. У Наташки из-за обвинений началась форменная истерика. Она кричала, что никого они не убивали, а всему виной демоны и привидения.

- Заткнись! – приказал ей Фатихов, ткнув под нос дубинку. – Не посмотрю что ты девушка! Так, б...дь, перетяну по хребту, что век не забудешь.

- По ходу их надо в психиатрическую везти, - предложил сержант.

- Отвезём в отделение, составим протокол, а там решим, - сурово ответил лейтенант Фатихов и запер дверь отсека снаружи на массивный засов.

- Не переживай, мы что-нибудь придумаем, - попытался ободрить Наташку Игорь. Девушка плакала навзрыд. Всё копившееся напряжение прорвалось наружу, и поток слёз невозможно было остановить. Игорь и сам бы заплакал, но держался, не хотел уронить себя в глазах подруги. Однако ситуация действительно казалась безвыходной. Всё-таки надо было бежать, когда имелась такая возможность.

Глава 7

Ника Вадимовна Тарпищева появилась в больнице, сопровождаемая хмурым телохранителем-лейтенантом из СОБРа, который назвался Бураном. Второй телохранитель остался в служебной «Волге» у входа в приёмное отделение. На месте тройного убийства уже работали следователь областной прокуратуры, оперативники убойного отдела и эксперт-криминалист. Появление молодой женщины из Москвы они встретили с глухим скепсисом, усталостью и снисходительными ухмылками. Она была единственной женщиной из присутствующих в палате интенсивной терапии. Не здороваясь, Ника сразу запросила старшего на точке, достала из кожаной папки постановление об изъятии и передаче уголовного дела за подписью заместителя Генерального прокурора РФ, предъявила своё удостоверение областнику и объявила, что дело принято ею к производству на основании статьи 129 УПК РСФСР. Плоское лицо следователя областной прокуратуры Мишина сразу стало кислым. Он уразумел, что с этой секунды отстраняется и становится «на побегушках» у столичной «звезды», а оперативники обязаны напрямую выполнять поручения старшего следователя генеральной прокуратуры. В этот момент ожил её сотовый. Ника достала из сумочки телефон и ответила. Звонил её дядя. Несмотря на поздний час, он решил узнать, как она доехала и что происходит на месте, насколько всё плохо. Ника ответила, что всё под контролем, а местные активно помогают.

- Извините, а в Москве всем следователям прокуратуры выдают сотовые телефоны? – язвительно осведомился эксперт-криминалист – долговязый рыжий мужчина лет сорока пяти с аккуратно подстриженными усиками, когда она закончила разговаривать по телефону и продумывала дальнейший план действий.

- Всем, - не моргнув глазом, солгала Ника, осматриваясь. Первым делом она прервала текущий осмотр и заставила Мишина начать протокол заново под её диктовку. Осматривая тела, Ника сама диктовала описание поз, расположение, состояние, характер ранений, локализацию гильз и других повреждений. Мишин записывал, эксперт фиксировал с помощью фотоаппарата «Зенит» крупный план ран, гильз, следов с масштабной линейкой. На полу в санузле и в самой палате имелись кровавые отпечатки обуви тридцать седьмого размера, очевидно женские. Криминалист, представившийся Андреем Романовичем, высказал предположение, что следы принадлежат медсестре, которая обнаружила тела и вызвала милицию.

- Товарищ майор, вы зафиксировали судно? - поинтересовалась Ника у криминалиста, склоняясь над простреленным эмалированным ночным горшком, который лежал перевёрнутый кверху дном. Крышка от горшка валялась в противоположном углу санузла.

- Да, можете передвигать, если надо, - кивнул Андрей Романович настороженно.

Ника перевернула горшок шариковой ручкой, не касаясь поверхности, и под ним обнаружился ещё один кровавый след. – Ваша медсестра двигала что-нибудь? - спросила она у следователя.

Мишин пожал плечами: - Не знаю точно. Сказала, что ничего не трогала. Её сейчас опрашивает «по горячим следам» оперативник из убойного в соседнем кабинете. Ей уже выписана повестка. Потом медсестру доставят в прокуратуру для допроса.

- Понятно, - протянула Ника, осматривая утопленного в унитазе бритоголового парня, сплошь покрытого тюремными наколками, который лежал на полу лицом вниз в луже крови. – Вот у него под ногой ещё такой же кровавый след. Считаю это отпечатки обуви убийцы. Убийца женщина.

- Вы думаете это медсестра? – нахмурился Мишин. – Это сомнительно. Дежурной медсестре на посту наблюдения свернули шею. Вряд ли женщине это под силу. Если только у неё был напарник мужчина, тот самый третий пациент, что пропал из палаты. Мы его уже в розыск подали. Степан Васильевич Мухин по кличке Муха из группировки Угрюмого.

- Посмотрим, - буркнула Ника уклончиво, глядя в окно палаты. – Товарищ майор, возьмите с неё смывы и отпечатки. Там ещё на левом плече утопленника с внутренней стороны прилип рыжий волос. Зафиксируйте его, пожалуйста.

Эксперт кинулся к распостёртому на полу телу и с виноватым видом признал: - Точно. Не заметил при осмотре. – И приглядевшись к волосу, зажатому пинцетом, добавил: - Судя по отсутствию волосяной луковицы и следам клея на основании это волос из парика. Парик дорогой из натуральных волос.

Следующим описывали загипсованный труп на кровати. Жертва получила две пули: одну в грудь, а вторую в голову. Чётко сработано. После перешли в коридор на пост, где склонившись за столом, сидела мёртвая медсестра. Её правая рука сжимала снятую телефонную трубку. Неестественно вывернутая голова лежала, прижавшись щекой к столешнице. Мёртвые остекленевшие глаза открыты. Левая рука вытянута вперёд через стол.

Мишин прикрепил чистый лист на планшет и приготовился записывать. Ника обошла стол кругом, а затем неспешно стала диктовать: «В коридоре №1 у восточной стены расположен деревянный письменный стол. На стуле, придвинутом к столу, находится труп женщины. Личность установлена как Проскурина Элеонора Гавриловна – дежурная медсестра, двадцать восемь лет. Труп находится в сидячем положении, верхняя половина туловища наклонена вперёд и покоится на поверхности стола. Голова трупа повернута левой щекой к поверхности стола, правая щека обращена вверх. Левая рука согнута в локтевом суставе, предплечье и кисть располагаются на столе параллельно краю, ладонь обращена вниз...

Глядя в глаза мёртвой женщины Ника почувствовала волну паники, поднимающуюся у неё внутри. Внезапно ей стало трудно дышать. Сердце отзывалось барабанным боем в ушах. Она столько раз видела смерть, но на этот раз вместо тела медсестры увидела себя.

- Так, господа, сделаем перерыв, - произнесла она хрипло и торопливо вышла через разблокированную дверь запасного выхода на пожарную лестницу. Своему телохранителю она в резкой форме приказала: - За мной не ходить!

Лейтенант открыл рот, чтобы возразить, но Ника захлопнула дверь прямо у него перед самым носом, заблокировала дверное полотно старой табуреткой, что стояла на лестничной площадке, и использовалась как подставка для пепельницы. В этот момент старший следователь генеральной прокуратуры не владела собой. Её горло сдавил спазм. Перед глазами всё плыло. Чтобы не упасть, Ника вцепилась руками в ржавые металлические поручни, стояла, часто дышала и глядела в темноту. Всё её тело била дрожь, а живот вдруг пронзила резкая боль, которая заставила её стиснуть зубы, сдерживая рвущийся изнутри стон. Дождь кончился. Но капли продолжали срываться с листьев, потревоженной свежим ночным ветром, падали и с крыши и со стальных конструкций пожарной лестницы, разбиваясь об асфальт, плюхаясь в лужи, или почти бесшумно ныряли во влажную траву. Внезапно сквозь звук капающей воды до слуха Ники донёсся слабый стон. Это вырвало её из пучины паники. Страх мгновенно прошёл. Вернулся азарт и рабочий настрой. Она пригляделась и увидела, что в кустах под деревьями что-то белело и, не раздумывая, ринулась вниз по лестнице. Телохранитель за её спиной вышиб дверь, расплющив об ограждение табуретку, выглянул наружу и, увидев, что объект убегает, метнулся следом: - Ника Вадимовна, остановитесь! Вы не должны передвигаться по территории самостоятельно! Вы нарушаете правила!

Но Ника уже остановилась в центре заросшего кустарником и деревьями газона под стеной здания. Склонившись перед распостёртым на земле в кустах гортензии телом мужчины, она осторожно коснулась пальцами его шеи. Пульс прощупывался. Судя по больничной пижаме незнакомца - это и был пропавший пациент из палаты интенсивной терапии. Она посмотрела вверх на окна больничного корпуса, затем на мужчину. Его местоположение, внешность, всё совпадало. Его либо выбросили из окна, либо он сам выпрыгнул, спасаясь от убийцы. Справедливо возникал один вопрос: почему убийца его не добил? Не успел или не заметил?

- Ника Вадимовна, так не пойдёт, - заявил Буран, останавливаясь рядом. – На улице вы должны чётко следовать моим инструкциям, если хотите выжить! Позвольте мне выполнять свою работу.

- Извините, товарищ старший лейтенант, этого больше не повторится, - сухо ответила Ника, поднимаясь на ноги и заметив вышедшего на лестничную клетку Мишина, крикнула ему: - Сюда! Здесь раненый!

Глава 8

В наблюдательной палате женского общепсихиатрического отделения Велесского городского психоневрологического диспансера этой ночью царила беспокойная атмосфера. Виной тому была непогода. Падение атмосферного давления, которым сопровождался дождь, вызывало расширение сосудов, что в свою очередь приводило к головным болям, сонливости и повышению тревожности. Пациентки с параноидальными состояниями кто тревожно, кто бредово интерпретировали звуки дождя или раскаты грома из-за обострившейся мнительности. Одним казалось, что это привидения стучат в окна, другим мерещились невидимые пришельцы с других планет, которые пытались коммуницировать с ними при помощи дождевых капель, используя азбуку Морзе. Многие испытывали просто безотчётный страх и тоску. После вечернего приёма лекарств часть пациенток лежали на своих постелях без сна, укрывшись с головой одеялами. Кто-то тихо плакал, кто-то стонал во сне. Буйная Зоя пребывала в коматозном состоянии, обколотая диазепамом. Вечером она плохо себя вела, бросалась на санитаров, за что была побита и связана мягкими тканевыми ремнями, после чего врач сделал ей инъекцию. Нина Андреевна Стешина -секретарша автобазы №5 - тихо поднялась со своей кровати и двинулась по палате между рядами коек. Среднего роста, крепко-сбитая делопроизводитель, была облачена в драную ночную рубашку. На ногах потёртые шлёпанцы с номером, написанным красной краской. Её модная стрижка, представляющая собой беспорядочный рваный каскад осветлённых волос, растрепалась. Под серыми выцветшими глазами женщины залегли чёрные круги. Продолговатое лицо, прямой нос, высокие скулы, овальный подбородок и лишённые помады губы, были жирно выделены глубокими тенями из-за скудного освещения, пробивавшегося в палату через большую щель под дверью и с улицы от светильника на столбе. Тени делали лицо Нины похожим на зловещую маску. Впрочем, всё вокруг смотрелось если не зловещим, то пугающим: мокрые разводы на небьющихся окнах, тьма, сгустившаяся в углах и под кроватями, накрытые одеялами пациентки. Остановившись перед кроватью подруги, Нина присела на краешек и положила руку на плечо Светланы. Женщина резко повернулась и взглянула на неё мокрыми от слёз покрасневшими глазами. Светлана не отличалась особой красотой – обычная женщина: коротко стриженные каштановые волосы, квадратное лицо, маленький курносый нос, круглый двойной подбородок, большой рот с тонкой верхней и толстой нижней губой, что придавало ей немного чувственности, испуганные карие глаза, и часто сходящиеся на переносице тонкие, прямые с изгибом брови, когда она задумывалась. Работа у неё тоже была обычная – бухгалтер. Но с приходом бандитов к ним в автобазу жизнь Светланы круто и бесповоротно изменилась. Она лишилась работы, едва избежала смерти, её заперли в психушке, а в довершение всего отправили детей в социально-реабилитационный центр, пока психиатры не решат, что делать с их мамой дальше.

- Ты как? – спросила, Нина участливо.

- А сама как думаешь? – ответила Светлана вопросом на вопрос и всхлипнула.

- Я разговаривала с врачом и поняла, что он в ближайшее время не собирается нас отпустить, - сказала Нина тихо, пропустив вопрос подруги мимо ушей. – Он намекнул, что если я заплачу, то он признает меня нормальной, а если нет, то будет продолжать лечение очень продолжительное время. Ему плевать, что врачебная комиссия по закону может удерживать человека без его согласия сорок восемь часов до решения суда. Пригрозил, что если я буду возмущаться, то получу такой укол, что потом точно никогда не стану нормальной.

- Этот Павел Сергеевич настоящий сука! Такой мерзкий! Мне он тоже говорил про деньги, но у меня ничего нет, - Светлана снова всхлипнула. – Я и так в долгах. Что нам делать?

- Надо бежать отсюда, - прошептала Нина, склонившись к самому уху подруги. – Другого выхода нет или мы тут пропадём.

- Как? – выдохнула Светлана. Её карие глаза наполнились страхом. – А если нас поймают?

- Надо всё продумать, - еле слышно ответила Нина, косясь на соседнюю койку, где пускала слюни связанная Зоя. – Я не хочу стать как она! Будем действовать осторожно. Ты со мной?

- Да, мне надо к детям! – закивала Светлана. – Сидя тут, я точно не найду денег! А там снаружи может, удастся взять в займы у кого-нибудь, и я заплачу, чтобы мне вернули детей.

- Так, тогда я пошла на разведку, - сообщила Нина. Она встала и направилась к двери. Светлана смотрела ей вслед с нескрываемым ужасом. Зоя на соседней кровати внезапно застонала во сне столь жутко, что обе женщины с трудом удержались от крика.

- Твою мать! – выдохнула Нина, собралась с силами и вышла в коридор, освещённый тусклым дежурным освещением. В десятке метров слева находился пост, где за столом сидели двое санитаров. Они по очереди играли в портативную игровую консоль «Электроника ИМ-03». Игра называлась «Тайны океана». В ней, управляя водолазом, необходимо было спустить его вниз на дно океана, провести к сундуку с сокровищами, избегая щупалец осьминога и, стоя у сундука, нажимая кнопку «вправо», набирать золота в мешочек. Затем подниматься с золотом назад на лодку. Рядом с ними на столе стоял маленький переносной чёрно-белый телевизор «Электроника 23ТБ-316Д», где по одному из каналов шёл фильм «Криминальный талант». Звук был убавлен на минимум, чтобы не беспокоить пациентов. Нину сразу заметили. Печально известный во всём женском отделении молодой верзила альбинос – Вова Горохов повернул к ней своё, покрытое угрями рыжое лицо, и ухмыльнулся, демонстрируя жёлтые кривые зубы: - Эй, тётя, куда намылилась?

- В туалет, - робко ответила Нина. Днём она ходила в туалет в сопровождении младшей медицинской сестры и надеялась, что ночью её не будут сопровождать, но похоже просчиталась.

Второй санитар, занятый игрой, – невысокий, тощий двадцатилетний парень с короткой стрижкой, студент медицинского колледжа, на секунду поднял на неё взгляд тёмно-карих глаз и вновь сосредоточился на наборе мешочков с золотом в чреве затонувшего корабля. В его тонких губах была зажата тлеющая сигарета. Время от времени санитар затягивался и выпускал небольшое облачко дыма, продолжая судорожно нажимать кнопки на игровой консоли. Этого парня Нина раньше не видела.

- А чё, до утра не потерпишь? - развязано спросил Вова, сверля её взглядом. У него были бледно голубые с красноватым оттенком глаза, обрамлённые густыми белыми ресницами, которые постоянно наполняли выражение тоскливой злости и насмешки.

- Мне очень надо, - соврала Нина, надеясь, что санитару будет лень отрываться от телевизора и провожать её в туалет. Она же не из буйных, весь день примерно себя вела и не совершала странных поступков.

Из процедурного кабинета вышла, цокая каблучками, дежурная медицинская сестра Вера: полная, телосложением, напоминающим грушу, в белом халате и шапочке. Она услышала разговор и поспешила вмешаться, пока не начались неприятности.

- Я тебя провожу! – бросила девушка Нине, и уже, обращаясь к тощему санитару, добавила: - Никита, а ты чего тут сидишь? Бросил своё отделение...

- Там всё в порядке! – процедил Никита, продолжая играть.

Верзила альбинос лениво поднялся и придержал медсестру за руку с кривой улыбкой: - Я сам провожу её.

- Но это нельзя, не положено! - стала возражать Вера и с трудом высвободила руку из цепких пальцев санитары. Было видно, что она слегка испугалась.

- А у меня положено, на всё что не положено, - хохотнул Вова. – Иди вон занимайся своими пилюлями! Если что-то не нравится, можешь настучать Павлу Сергеевичу – мне насрать!

- И настучу! – пообещала Вера, покраснев как помидор. Не глядя на Нину, она развернулась и ушла в процедурную, заниматься своими делами.

- Ну чё, пошли, засранка! – бросил Вова, приближаясь вразвалку к замершей у дверей в палату Нине. В его руке красноречиво покачивался широкий солдатский ремень с металлической пряжкой. Нина хотела отказаться, сказать, что перехотела, но глядя на ремень поняла, что отказ чреват применением физического насилия, поэтому покорно кивнула.

- Стой! – внезапно приказал санитар. Он подошёл к ней вплотную и взглянул с улыбкой сверху вниз: - Я же тебя не обыскал! Вдруг у тебя какое-то оружие!

- У меня ничего нет, - Нина в ужасе отпрянула к стене.

- Стоять! Все вы психи так говорите, - ослабился Горохов, плавно скользя к ней. – Потом раз заточку и санитару по горлу! Со мной это не пройдёт.

Он стал ощупывать её тело, обдавая несвежим дыханием: - Павел Сергеевич жаловался, что вы человеческого языка не понимаете! Знаешь, как меня это расстраивает? – Он сдвинул ей пятернёй грудь, так что Нина вскрикнула. На глазах у неё сами собой выступили слёзы. А санитар продолжал с угрозой в голосе: - Врача надо слушаться! Иначе я могу разозлиться. А когда я злюсь, другим становится очень плохо! Ты своей подруге тоже скажи, чтобы слушалась!

- Не надо! Я же тебе в матери гожусь! – попросила она дрожащим голосом. Картинка в глазах Нины дрожала из-за слёз. Она старалась держаться из последних сил, чтобы не разрыдаться.

Санитар мерзко захихикал и передразнил её: - В матери! Нашлась тут мамочка! Да тебе ещё трахаться и трахаться! – И повернувшись к товарищу спросил: - Эй, Никита, хочешь её жахнуть?

- Нет! - мрачно буркнул тощий парень в белом халате и медицинской шапочке, погружённый в игру, и следом раздосадовано воскликнул отборным матом, когда его очередного водолаза сграбастал осьминог.

- Зря, баба кровь с молоком! – хохотнул Вова Горохов и запустил ей лапищу между ног. Нина закричала, отчаянно отбиваясь. Он прижал её к стене, закрыл свободной рукой рот. В этот момент из двери надзорной палаты для пациентов в остром состоянии выглянула Светлана.

Горохов посмотрел на неё с ненавистью: - Тебе чего надо?!

- Я... Я в туалет! – пробормотала Светлана, и голос её срывался от страха.

- В очередь, сукины дети! – прорычал Горохов. Поняв, что сразу с двоими ему не справиться, а товарищ не желал принимать участие в веселье, он отпустил Нину и отступил на шаг. Затем скомандовал: - Давай! Вперёд к сортиру и с песней! Запевай!

Запеть Нина не успела. В туалете в конце коридора что-то глухо ударило, а потом громко зашипела вода.

- Твою мать! Трубу прорвало! – завопил Горохов и бросился к туалету, грубо отпихнув пациентку в сторону. Нина чуть не упала. Светлана подскочила к ней и помогла удержаться на ногах.

- Эй, вы, назад в палату! – приказал второй санитар, отложив игру в сторону и вскакивая со своего места с тяжёлой связкой ключей в руках. В своём отделении Никита использовал связку ключей в качестве меры воздействия к несговорчивым пациентам. Он полагал, что раз это срабатывало в мужском отделении, то сработает и в женском. Для острастки санитар с грозным видом замахнулся ключами: - Я сказал, назад в палату, бл...ны!

Однако женщины не спешили выполнять его приказ. Напротив, Нина решила, что прорыв трубы – это их шанс на побег. Она лихорадочно соображала, как действовать дальше, пока Светлана старалась тянуть её назад в палату, испуганно поглядывая на подходившего санитаря со связкой ключей. Из процедурной выскочила встревоженная медсестра: - Эй! Что вы уже тут натворили?!

В это время вода уже всю лилась из-под двери в туалет. Вова Горохов схватился своей лапищей за дверную ручку и распахнул дверь. Внутри на полу прямо в воде, мерцающей стран-

ной зеленью, стоял огромный бритоголовый мужчина в длинном кожаном плаще. С бледного, распухшего лица утопленника с искажёнными чертами, на санитаря глядели светящиеся зелёным бесовским огнём глаза. Оскаленный рот чудовища, полный чёрных зубов, кривила жутчайшая улыбка, а по подбородку стекала какая-то чёрно-бурая дрянь, похожая на жидкий ил. Завопив не своим голосом, Вова Горохов – гроза всего женского населения психдиспансера, резко захлопнул дверь в туалет и попытался убежать, попутно обмочив штаны. Нина и Светлана, сцепившись в отчаянном объятии, кричали в унисон, даже не осознавая этого. Они мгновенно опознали в туалетном незнакомце бандита, убившего их шефа, охранника и пытавшегося убить их каким-то жутким, не укладывавшимся в голове способом. Оказавшись в больнице, женщины пытались убедить себя, что всякая чертовщина в автобазе им просто привиделась, был обычный бандитский наезд, а они со страха нафантазировали себе всякого. Теперь стало предельно ясно, что фантастические события имели место, монстры существуют, и эти существа пришли за ними, чтобы заставить замолчать опасных свидетелей. Как в замедленном кино Вова Горохов бежал по коридору, а у него за спиной дверь туалета от мощного удара изнутри слетела с петель и, расщеплённая, обрушилась на пол. Страшный великан в кожаном плаще шагнул в коридор, а за ним из туалета начало выбираться что-то вообще невообразимое, осклизлое, с множеством извивающихся щупалец.

- Бежим! – шепнула Нина помертвевшими от страха губами в бледное лицо подруги. Она рывком высвободилась из объятий Светланы, схватила её за руку и потащила к выходу мимо ошолобевшего санитаря со связкой ключей в руках. Они налетели на визжавшую медсестру. Нина закричала ей, чтобы открывала дверь, однако, не заметив ответной реакции, сама обшарила у неё карманы, нашла связку ключей, подскочила к двери и стала подбирать нужный, чтобы открыть замок. Только поражённая Светлана да медсестра видели, как состоявшая из щупалец тварь, выпрыгнула из-за спины великана в кожаном плаще, в два счёта настигла Горохова, подхватила его щупальцами и запихала себе в пасть, несмотря на судорожное сопротивление жертвы. На всё действие ушло не больше десяти секунд. Громила в кожаном плаще неторопливо шёл к ним. В его глазах светилась убийственная целеустремлённость. Лихорадочно подбирая ключи, Нина, наконец, нашла нужный, открыла дверь и крикнула Светлане: - Сюда! Быстрее!

Очнувшись от ступора, Светлана рванулась к двери. Попутно она потянула за собой медсестру. Девушка споткнулась, упала. Нине и Светлане пришлось совместными усилиями вытащить её на лестничную клетку. В это мгновение, скользя на щупальцах, осклизлая тварь оказалась рядом со вторым санитаром. Связка с ключами выпала из ослабевших пальцев Никиты. Существо оплело его щупальцами. Парень закричал, но крик тут же оборвался звуком, похожим на тот, когда рвётся толстая плотная материя. Тело санитаря разделилось на две части, орошая кровавыми брызгами всё вокруг.

Нина захлопнула металлическую дверь, повернула два раза ключ в замочной скважине и обломила его ударом основания ладони. Обломок металла рассёк кожу на руке, и она вскрикнула, зажимая рану.

За их спинами вдруг раздался суровый голос заведующего общепсихиатрического отделения Павла Сергеевича Лурье: - Что здесь происходит, чёрт возьми?! Вера...

Глава 9

Перед тем как отправиться в Велесский городской психоневрологический диспансер, Артём Леонидович Прохоров поднял из постели врача-психиатра Павла Сергеевича Лурье, что наблюдал женщин, являвшихся свидетелями по делу об убийствах в автобазе №5. Сказать, что он был не доволен – это значит не сказать ничего. Стиснув зубы, Артём слушал его возмущённый тенорок в телефонной трубке и жалел, что не может дотянуться до собеседника руками. Этот напыщенный индюк ни в какую не хотел пускать его к пациенткам, тем более ночью. Такое понятие как «экстренная ситуация» для психиатра было пустым звуком. Павел Сергеевич уверял, что он лишь печётся о благе подопечных и всеми силами защищает права лиц с психическими расстройствами. Пришлось надавить на него. Артём объяснил, что они разыскивают массового убийцу, который ни перед чем не остановится, чтобы убрать свидетелей. Может погибнуть ещё множество людей, если не остановить преступника. В случае отказа в содействии следствию, Артём пообещал врачу, что тот пойдёт, как соучастник. Угроза тюрьмы сразу сделала психиатра сговорчивее. Он дал разрешение на допрос пациенток, кроме того, согласился приехать в клинику ночью для присутствия при следственных действиях, как предписывал закон. Договорились встретиться в стационаре через сорок минут. Психиатр приказал на «шестёрке» кофейного цвета и припарковал её во дворе диспансера у входа в лечебный корпус. Артём вышел из служебной «Волги» в сопровождении Ярослава, и поздоровался с врачом, представился, показал удостоверение, чтобы отпали всякие сомнения. Если по телефону голос психиатра показался ему неприятным, то личная встреча лишь усугубила его впечатление. Невысокий, одутловатый, с бегающими блестящими тёмно-кариими глазками навывкате, с редкими чёрными волосами, зачёсанными назад для маскировки лысины и в мятом сером костюме, Павел Сергеевич производил отталкивающее впечатление. Глянув на Артёма, он быстро отвёл глаза, стал суетиться, полез в кожаный портфель за ключами, нервно заверяя следователя: - С моей стороны вы можете рассчитывать на полное сотрудничество! Я всегда готов помочь. Меня сюда для этого и поставили, чтобы помогать!

- Не волнуйтесь, мы никуда не торопимся, - заверил его Артём, а сам подумал, что заведующий общепсихиатрическим отделением Павел Сергеевич Лурье, скорее всего не чист на руку и панически боится, что откроются его тёмные дела. Эти напряжённые взгляды украдкой, суетливые движения выдавали страх. Артём предположил, что в условиях экономического кризиса и слабого контроля, его злоупотребления могли выражаться либо в махинациях с недвижимостью пациентов, либо коррупции при освидетельствованиях или в незаконном удержании пациентов против их воли. Не исключено, что заведующий продлевал сроки недобровольного лечения по формальным или сфабрикованным основаниям, в том числе по заказу третьих лиц, для решения личных или экономических споров. Однако всё это не являлось предметом его расследования, поэтому Артём спокойно ждал, когда Лурье найдёт ключи.

- Я иду с вами, Артём Леонидович, - решительно заявил суровый спецназовец.

- Ярослав, это лишнее, подождите меня здесь, - возразил Артём. Он сомневался, что в психбольнице на него готовили покушение. Естественно члены преступных группировок были уже в курсе того, что из Москвы прибыли следователи, но они бы не стали мочить «важняков» вот так с порога. Сначала изучили бы пару дней объекты, попытались договориться, а уже после при отрицательном результате переговоров перешли бы к решительным действиям.

- Я иду внутрь, - упрямо повторил телохранитель. – Поскольку я отвечаю за вашу безопасность, то вы должны выполнять мои указания. У меня плохие предчувствия.

- Хорошо, идём, - бросил он Ярославу, ощущая лёгкое раздражение. Артём понимал - переубедить бойца СОБРа не получится, однако коробил тот факт, что майор отдаёт приказы

ему, старшему советнику юстиции. С другой стороны «предчувствия» опытного спецназовца игнорировать глупо.

Павел Сергеевич нашёл ключи, нервно улыбнулся и с виноватым видом обтёр носовым платком вспотевшую лысину и лицо. На улице было не жарко. Только что кончился дождь и дул прохладный ветерок.

«Очень боится, а значит дела за ним серьёзные» - решил Артём, внешне никак не выдавая своих мыслей. Психиатр двинулся к запасному выходу в корпус, пояснив, что так будет быстрее. Он открыл замок на старой ржавой стальной двери. Артем отметил, что самодельный реечный замок на двери самой примитивной конструкции. Открыть такой для профессионала – несколько секунд. Ржавые петли жалобно взвизгнули, когда дверь открылась. Павел Сергеевич пропустил их и сам запер дверь. Потом он первым двинулся по лестнице на второй этаж. Ярослав шёл сразу за ним, а Артём замыкал шествие.

- Мы пройдем в мой кабинет. Там можно без помех поговорить, а я дам распоряжение санитару привести свидетельниц, - пообещал Павел Сергеевич, шагая по ступеням. – Я диагностировал у них шизоаффективное расстройство. Эти женщины могут представлять опасность для окружающих. Я не хотел давать разрешение на допрос, но вы вынудили меня...

- Скажите, чтобы привели сначала одну, а потом другую, - распорядился Артём, не обращая внимания на его нытьё. Он мысленно готовился к допросу и выбирал тактику. Ему показалось странным, что у двух разных людей одновременно возникло одно и то же заболевание. Артём немедленно уточнил свои сомнения. Павел Сергеевич слегка растерялся: - Ну... Я это... считаю, что они вместе выпили или приняли другим способом неизвестное вещество... Что именно – определить я не берусь, однако это химическое вещество вызвало поражение мозга. Отсюда галлюцинации, бред, дезорганизация речи и мышления... Вы сами во всём убедитесь. Не думаю, что они реально смогут вам помочь, хотя острая фаза уже миновала. Они даже меня обвиняют чёрт знает в чём. Якобы я плету против них заговоры. Бредовые идеи - это классический симптом.

Сверху послышались приглушённые крики, а затем пронзительный визг. В руке Ярослава сразу же появился пистолет. Павел Сергеевич испуганно дёрнулся и посмотрел на спецназовца дикими глазами.

- Вперёд, - скомандовал Артём.

- Все остаются на месте! – рыкнул Ярослав, снял пистолет с предохранителя и передёрнул затвор.

Тут на лестничную площадку пролётом выше выскочили две женщины в больничных ночных рубашках, а затем вытащили в коридор визжащую медсестру. Одна из пациенток быстро заперла дверь. Павлу Сергеевичу моментально стало ясно, что это попытка побега. Он сразу приосанился, расправил плечи и гаркнул во всё горло: - Что здесь происходит, чёрт возьми?! Вера, возьми себя в руки!

Услышав голос заведующего, медсестра моментально перестала визжать и вскочила с совершенно ошалевшим видом. Пациентки с ужасом в глазах прижались к стене. Артём признал в женщинах свидетельниц, к которым он и приехал. Следовательно областник показывал их фотографии подшитые к делу.

- Ещё раз повторяю, что происходит?! – наступал на них Павел Сергеевич, и его голос уже звенел в пустом пространстве лестничной клетки. – Почему ключи у пациентки?

- Т-т-там чудовища! – пролепетала медсестра с вытаращенными глазами, указывая на дверь в отделение. – Они съели Горохова!

- Что за бред?! – завопил Павел Сергеевич уже истерично. И тут на дверь изнутри обрушился чудовищный удар, от которого в двух местах прогнулся металл. Женщины завопили хором и бросились вниз по лестнице, едва не сбив с ног заведующего. Ярослав вновь вскинул пистолет, который опустил и рывкнул: - Все вниз! На выход!

Сам он остался на месте, ожидая дальнейшего развития событий и прикрывая отступающих. Новый удар обрушился на дверь. По стене от дверного косяка побежала трещина. Потом из-под двери стала вытекать непонятная чёрная жижа. Артем тоже достал пистолет и не спешил уходить.

Павел Сергеевич догнал и схватил за руку Нину. - Эй, что вы натворили?! Отвечай! Я знаю, что это вы!

- Это бандиты! Те, которые на нас напали в автобазе! – задыхаясь, выкрикнула женщина.

- Нет, это чудовища! – визгливо возразила медсестра, налетев на входную дверь. – Быстрее! Они нас убьют! Они санитар из мужского отделения разорвали на кусочки!

- Прекратите нести чушь! – закричал на них Павел Сергеевич, багровея. Отстранив медсестру, он стал дрожащими руками отпирать дверь.

- Выведите женщин из здания! На улице машина... - крикнул Артём врачу и его дальнейшие слова прервал очередной удар в дверь. Лужа чёрной жижи на лестничной клетке засветилась зелёным.

- Назад! – приказал Ярослав с раздражением, увидев, что объект защиты всё ещё за спиной. – Выходите на улицу! Я прикрою...

Он не успел договорить. Вынырнувшие из светящейся лужи щупальца схватили его: одно обвило пояс, второе – левую руку, ещё два – ноги. Из лужи начало подниматься бочкообразное тело монстра. Передёрнув затвор, Артём открыл огонь по осклизлой твари. Он не мог поверить своим глазам, но, тем не менее, действовал чётко. За две секунды он выпустил всю обойму и понял, что пули на чудовище особо не действуют. Поменяв обойму, передёрнул затвор, лихорадочно соображая как действовать дальше. В это время вздетый в воздух Ярослав чувствовал чудовищную силу, которая сжимала его тело, приставил дуло пистолета к влажной плоти и отстрелил щупальце, что схватило его левую руку, сунул бесполезный пистолет за пояс, выхватил из подсумка гранату и, выдернув чеку, крикнул Артёму: - Вали, твою мать!

Артем растерянно посмотрел на бритоголового гиганта в кожаном плаще, который поднялся из лужи. Несмотря на искажённые черты лица, он опознал в нём разыскиваемого по всему городу особо опасного преступника – Анатолия Ивановича Селидова по кличке Угрюмый. У бандита светились глаза, а сам он выглядел, как оживший мертвец.

- Отдай нам этих двух шалав, и мы тебя не тронем! Мы пришли за ними! – проговорил Угрюмый страшным нечеловеческим голосом и, со зверским оскалом, шагнул к следователю, не обращая внимания на крик спецназовца, висящего рядом в воздухе. Стреляя, Артём стал отступать. Пули пробивали тело бандита одна за другой, из отверстий на теле лилась чёрная кровь, но это не останавливало его. Обычный человек на его месте был давно бы уже мёртв. Каждая рана являлась смертельной. Происходило что-то невероятное. Угрюмый поставил ногу на лестницу. В этот момент Ярослав кинул гранату в раскрывшуюся звёздчатую пасть монстра, державшего его. Тварь моментально заглотила гранату. Артём понял, что будет дальше и уже, не разбирая дороги, кинулся вниз. Женщины и врач выскочили на улицу. Грохнул взрыв, разрывая тело монстра. Взрывная волна швырнула Угрюмого на стену. Ярослав, обмотанный щупальцами, полетел в широкий пролёт лестницы и грохнулся спиной на кафельный пол, раздавив осклизлые кольца оторванной конечности уничтоженной твари. На Артёма сверху плеснуло чем-то напоминающим болотную жижу. Всю лестничную клетку заполнил тяжёлый дух тухлой воды, гнили и плесени.

- Твою дивизию! – простонал Ярослав, стараясь стащить с себя остатки щупалец, привстал на колени. Артем подскочил к нему, схватил под руки и вытащил спецназовца наружу. Краем глаза он видел, как поднимался с пола Угрюмый. Ни пули, ни взрыв, ни удар о стену не стали для него проблемой. Более того, он лишь сильнее разъярился, а разорванная тварь растекалась и испарялась. Куски плоти чудовища быстро исчезали как «сухой снег». Щупальца, висевшие на Ярославе, также испарились прямо на глазах.

- Вы должны прекратить этот беспредел, немедленно! – потребовал Павел Сергеевич, когда Артём оказался снаружи. – Преступники использовали какой-то газ и у нас от него галлюцинации! А вот эти две женщины в сговоре с бандитами! Это их вина!

- Бегите, пока можете! Бегите к КПП и заблокируйтесь там! Мы вызовем подмогу! - проревел ему Артём, схватил женщин в больничных пижамах и потащил их к служебной «Волге», которая стояла рядом с заведённым двигателем. Водитель, что стоял с пистолетом в руке у открытой дверцы, увидев манёвр Артёма, без вопросов прыгнул за руль. Ярослав поднялся и заковылял вслед за следователем. Медсестра побежала вдоль корпуса к КПП, где сидел охранник. Заведующий отделением глянул ей вслед и, обращаясь к силовикам, изумлённо спросил: - Вы что, нас бросаете? Вы должны остановить преступников! Вас трое! Сделайте что-то!

- Беги, бл...дь, придурок! – крикнул ему Ярослав, втискиваясь на переднее сиденье машины. Из открытого дверного проема лечебного корпуса вышел Угрюмый в сопровождении изможденной хрупкой блондинки в коротком чёрном платье в белый горошек. Глаза у девушки светились. Водитель вдавил газ. Машина рванулась с места. Ярослав высунулся в открытое окно с пистолетом, но стрелять в странную парочку не решился, так как врач стоял на линии огня.

- Вот козёл! – процедил сквозь зубы Артём, оглядываясь. Ему в голову пришла мысль, что можно развернуться, сбить тварей машиной, втянуть Павла Сергеевича в салон и вывести из опасной зоны. Озвучить идею он не успел. Девушка со светящимися глазами мгновенно превратилась в монстра со множеством щупалец, ухватила Павла Сергеевича и разорвала его на две половины.

- Газуй! Уходим! – заорал Ярослав не своим голосом водителю, наблюдая, как существо поедает психиатра. – Эти штуки невозможно убить! Пули не действуют!

- Это не люди! – поддержала его Нина и расплакалась от отчаяния. – Они хотят нас съесть! Нам конец!

Артём видел, что сожрав психиатра, монстр сделал что-то вроде светящегося портала на тротуаре и нырнул туда. Угрюмый шагнул в портал следом, и зелёное свечение погасло. На разбитом асфальте осталась только чёрная лужа. Потом «Волга» свернула за ограду из бетонных плит, и Артём перестал оглядываться.

- Что за трюндец происходит? – спросил он скорее у себя, чем обращаясь к присутствующим. Ему никто не ответил.

- Мы куда едем? – поинтересовался водитель. – Я вызвал по рации подкрепление, рассказал про нападение. Сейчас наши сюда подтянутся.

- Да что толку! Там уже никого не будет. Эти твари ушли, - буркнул Артём, размышляя. – Давай к ближайшему отделению милиции. Оттуда легче координировать действия...

- А что будем докладывать начальству? – обеспокоенно спросил Ярослав, ощупывая левую руку, которую скрутило щупальце. Кости были вроде бы целы. По большому счёту он отделался лишь синяками да ссадинами. Просто повезло.

- Докладывать будем коротко и чётко, - ответил Артём. – Мы приехали в Велесский городской психоневрологический диспансер к свидетелям, которые подлежали допросу с применением средств видеозаписи. В этот момент преступники совершили вооружённое нападение на больницу с целью устранить ключевых очевидцев по делу в отношении организованного преступного сообщества. Мы оказали вооруженное сопротивление нападавшим, вывели свидетелей из-под огня и доставили в ближайшее отделение милиции. При нападении предположительно погибли несколько сотрудников психоневрологического диспансера, включая заведующего общепсихиатрическим отделением Павла Сергеевича Лурье. Я опознал в одном из нападавших Анатолия Ивановича Селидова по кличке Угрюмый – лидера организованного преступного сообщества, который находится в розыске за серию массовых убийств в Велеске.

- Как-то натянуто, - пожал плечами Ярослав. – Если вооружённое нападение, то почему только мы стреляли? Я оружия у этих чертей не заметил. Могут возникнуть вопросы.

- Если мы расскажем всё как есть, то вопросы возникнут к нам, - пояснил Артём зло. – Будем придерживаться озвученной мной версии. Пусть криминалисты думают, куда девались бандитские гильзы. Мы этого не знаем. Из оружия у них были пистолеты. Какие марки – не разглядели. Преступников было пятеро все в чёрных комбинезонах и масках с прорезями для глаз. Плюс ещё Угрюмый с открытым лицом. Одного из нападавших ты застрелил...

- Может я двух застрелил, - предложил Ярослав, аккуратно записывая слова следователя в записную книжку. – Одного как-то несолидно для специалиста моего уровня. Лучше даже трёх! Ведь я гранату использовал.

- Хорошо, трёх, - согласился Артём. - Детали обговорим позже, когда вернёмся на конспиративную квартиру.

Глава 10

Они сидели на «скамье доставленных» в холле дежурной части под надзором оперативного дежурного – молодого капитана с худым вытянутым лицом и светло-серыми глазами навыкате. Инспектор патрульно-постовой службы младший лейтенант Ринат Фатихов передал дежурному рапорт с описанием причин задержания и тот, пробежав документ глазами, с удивлением взглянул на бледного Игоря, сгорбившегося на деревянной жесткой лавке, которая была установлена перед постом за специальным барьером. Рядом на лавке тихо плакала Наташка. Она никак не могла успокоиться и выглядела довольно жалко. Оперативный дежурный глядя на подростков покачал головой: - А по виду и не скажешь! Сожгли половину улицы да ещё пенсионера попутно уколошили! Да, Ринат, вы с Валерой сегодня прям герои. Таких матёрых преступников взяли!

- А чего, они не преступники что ли? – раздражённо поинтересовался младший сержант Виталий Протасов, поправляя автомат, висевший на груди.

- Преступники, преступники! – успокоил его капитан и аккуратно внёс запись в «Книгу учета доставленных», зафиксировав точное время привода, сверившись с «Командирскими» часами на своём запястье.

- Это не мы дом подожгли! Это чудовища! – истерично выкрикнула Наташка. Игорь пнул её ногой по туфлю, делая страшные глаза, призывая тем самым молчать, но девушка его не поняла, вновь залилась слезами и закрыла лицо ладонями.

- Сейчас следователь придет, и расскажете ему про чудовищ, - флегматично кивнул оперативный дежурный, продолжая делать в журнале пометки. Потом удивлённо поднял глаза на ппсников: - Вы чего ещё здесь?! Давайте в психушку. Там уже все наши!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.